

М.В. Ослон

neoakut@gmail.com

К исторической фонетике цыганских диалектов

В общих чертах основные проблемы цыганской исторической фонетики были решены Р. Тёрнером в классической работе [Turner 1926], в которой путём сравнения результатов ряда фонетических изменений в цыганском и других индоарийских языках была доказана изначальная принадлежность языка предков цыган к «центральной» подгруппе (современные языки: раджастхани, хиндустани, центральный и восточный пахари, м.б., бихари). Многие свои наблюдения и выводы Тёрнер подал лишь эскизно, и до сих пор нет исчерпывающей и строгой реконструкции працыганских звуковых переходов, с подробным их пошаговым разбором. Мало того, в последующих работах других авторов результаты Тёрнера подчас игнорируются.

Настоящая работа призвана проверить по более обширному материалу выкладки Тёрнера, учесть неучтённые им детали, а также уточнить относительную хронологию. В первой части даётся по возможности подробный разбор звукопереходов (в т.ч. упомянутых Тёрнером — с некоторыми поправками) до условно общецыганского состояния, а во второй предпринимается попытка реконструкции дальнейшей розной эволюции, исходя из максимально формальных критериев.

В цыгановедческих работах нередко приводятся цыганские слова в «общецыганском» облике. По-видимому, среди цыгановедов имеется негласный консенсус относительно единства працыганского языка, из которого «тривиально» выводятся все современные диалекты, поэтому вопрос о хотя бы внутренней працыганской реконструкции, в общем-то, и не ставится. При этом давно очевидно, что многие различия между диалектами несводимы на працыганский уровень (например, варианты *-s- : -h-*, ср. [Matras 1999]). Тем не менее, считается, что общецыганские формы до сих пор сохраняются в наиболее архаичных диалектах, а отклоняющиеся от них формы списываются на местное развитие. Более того, трудности сведения форм к праформам оправдываются уникальными свойствами нетерриториального цыганского языка, якобы не поддающегося нормальному сравнительно-историческому анализу [Matras 2013: 199]. При этом игнорируются довольно вопиющие нестыковки, прямо вытекающие из неразработанности цыганской исторической фонетики. В связи с этим мы рассмотрим вопрос о (не)единстве працыганского языка и возможности установления более или менее чётких изоглосс с диахронической точки зрения (во второй части).

Ниже все звукопереходы даются подряд в виде правил. Они группируются по несколько штук (особенно если зависят друг от друга) и иллюстрируются в таблицах с примерами. В каждой таблице слева даётся засвидетельствованная древнеиндийская форма или реконструкция, затем в столбцах справа налево — последовательная эволюция согласно правилам (номер правила — сверху столбца). Промежуточные формы, порождённые правилами, о которых не идёт речь в данной таблице, не даются, но в скобках — отсылки на основные из этих правил. Правый столбец — современные цыганские формы: если «общецыганская» форма имеет смысл, она даётся без помет, в противном случае — с диалектной принадлежностью. [ещё не сделано] Неясные (нерегулярные, необъяснённые) рефлексы (отдельные фонемы) на всех уровнях подчёркнуты.

Рекомендации к просмотру в электронном виде. Смотреть целыми разворотами (слева — чётная страница, справа — нечётная. Слева последовательно даются правила (по одному или более), словесные их описания, реконструкция и т.п., справа — иллюстрирующие их таблицы. Если текст слева не вмещается на страницу, он продолжается на следующем развороте слева. В таблицах справа даются переходы согласно одному или нескольким правилам (особенно если они взаимосвязаны).

Список звукопереходов:

Церебрализация Vrt > Vrt.....	1.1
Устранение слогового сонанта: r̥ > u, i.....	1.2
Упрощение ряда шипящих, ś > š.....	1.3
Аффрикативизация j̣- в начале слова.....	1.4
Губная смычка в начале слога.....	1.5
Ослабление одинарных b, bh [и d, dh?].....	1.6
Падение начального s перед зубным.....	1.7
Ослабление s перед сонантами.....	1.8
Уподобление в группах согласных, появление двойных.....	1.9
Упрощение C+ɥ-.....	1.10
Поглощение йотации.....	1.11
Падение или сохранение r после согласных.....	1.12
Утрата придыхания после двух согласных.....	1.13
Вторичное придыхание вместо kś и др.....	1.14
Озвончение глухих одинарных смычных.....	1.15
Первый перенос придыхания.....	1.16
Перенос придыхания на начальное ś.....	1.17
Ослабление одинарных звонких смычных.....	1.18
Упереднение полугласного ɥ (и h).....	1.19
Удлинение гласного в закрытом слоге.....	1.20
Упрощение двойных согласных.....	1.21
Спирантизация придыхательного *kh > x.....	1.22
Устранение церебральных.....	1.23
Выпадение кратких гласных перед/после сонанта (1-я синкопа).....	1.24
Падение носовых перед фрикативными.....	1.25
Переход межзубного в плавный: ð > l.....	1.26
Оглушение придыхательных.....	1.27
Сокращение конечных монофтонгов.....	1.28
Отпадение конечных гласных.....	1.29
Стяжение дифтонгов.....	1.30
Вставка sr > str.....	1.31
Удлинение начального гласного.....	1.32
ḅi > i.....	1.33
Первое стяжение через полугласный.....	1.34
Краткое a > o перед губными.....	1.35
Образование слогового r̥.....	1.36
Второе стяжение через полугласный.....	1.37
Образование слогового r̥.....	1.38
Опущение irC > erC.....	1.39
Выпадение кратких гласных перед сонантом (2-я синкопа).....	1.40

1. Доцыганское состояние

Исходное языковое состояние в основном можно условно отождествить с древнеиндийским языком, по крайней мере сегментно ($\check{s} = \varsigma$):

согласные					гласные				
<i>p</i>	<i>t</i>	<i>ṭ</i>	<i>ć</i>	<i>k</i>	<i>i</i>	<i>ī</i>		<i>ū</i>	<i>u</i>
<i>ph</i>	<i>th</i>	<i>ṭh</i>	<i>ćh</i>	<i>kh</i>		<i>ē</i>		<i>ō</i>	
<i>b</i>	<i>d</i>	<i>ḍ</i>	<i>j</i>	<i>g</i>			<i>a</i>	<i>ā</i>	
<i>bh</i>	<i>dh</i>	<i>ḍh</i>	<i>jh</i>	<i>gh</i>		<i>aṅ</i>		<i>au</i>	
<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ṇ</i>	[<i>ṅ</i>]	[<i>ṅ</i>]					
	<i>s</i>	<i>ṣ</i>	<i>ś</i>	<i>h</i>					
<i>ṽ</i>			<i>ī</i>						
		<i>r</i>			слоговые сонанты				
	<i>l</i>	(<i>l̥</i>)			<i>r̥</i>	<i>r̄</i>		(<i>l̄</i>)	(<i>l̥</i>)
		(<i>lh</i>)							

Ниже мы даём изменения, касающиеся раннего працыганского развития и не представляющие интереса в смысле генезиса отдельных цыганских ветвей. Хронологический порядок этих изменений во многих случаях условен. В результате перечисленных в этом разделе правил мы получаем некоторое среднеиндийское состояние, которое, впрочем, не может быть отождествлено ни с одним известным письменным среднеиндийским языком, но, несомненно, вписывается в некую общесреднеиндийскую картину (с некоторыми важными отклонениями, о которых см. ниже).

Тёрнер даёт сводную таблицу древнейших индоарийских изоглосс [Turner 1926: 159; Matras 2002: 32]. Воспроизведём её для справки (жирным выделены рефлекссы, совпадающие с цыганскими):

санскр.	сев.-зап.	югозап.	центр. =	цыг.	вост.	южн.
<i>r̥</i>	<i>ri</i>	<i>a</i>	<i>i, u</i>	<i>i, u</i>	<i>a?</i>	<i>a</i>
<i>r̥t</i>	<i>ṭ</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>ṭ</i>	<i>ṭ</i>
<i>kṣ</i>	<i>ççh</i>	<i>cch</i>	<i>kkh</i>	<i>kkh</i>	<i>kkh</i>	<i>cch ?</i>
<i>sm</i>	<i>sp, ss</i>	<i>mh ?</i>	<i>mh</i>	<i>mh</i>	<i>mh</i>	<i>mh ?</i>
<i>tv</i>	<i>tt</i>	<i>tt</i>	<i>pp</i>	<i>pp</i>	<i>pp ?</i>	<i>tt ?</i>
<i>īya</i>	<i>īyua</i>	<i>īyua</i>	<i>īya</i>	<i>īya</i>	<i>īya</i>	<i>?</i>
<i>y-</i>	<i>y-</i>	<i>j-</i>	<i>j-</i>	<i>j-</i>	<i>j-</i>	<i>y-</i>
<i>-m-</i>	<i>-m-</i>	<i>-ṽ-</i>	<i>-ṽ-</i>	<i>-ṽ-</i>	<i>-ṽ-</i>	<i>-m-</i>

Как видно, цыганский полностью совпадает с центральной группой (они вместе обведены рамкой). В частности, однако, имеются различные нетривиальные детали, которые будут обсуждены ниже.

1.1. Церебрализация $Vrt > Vr\check{t}$

После слогового $*r$ церебрализации, по крайней мере в ряде случаев, не было — судя по четырём словам *mulo*, *ilo*, *khil*, вал. *thilel*, где $-l- < *t/*d$ (см. 1.2 и 1.26).

Однако церебрализация, очевидно, была в сочетании $Vrt > Vr\check{t}$ (судя по $\check{r} < *r$, см. 1.23).

Но не *rd* (ср. *lardayati > ladavel*, см. ...).

Таким образом, сразу видно, что критерий Тёрнера (вторая строчка таблицы выше) на самом деле намного менее строг и не может служить неопровержимым доказательством каких-либо далекоидущих тезисов о ранней истории цыганского.

Что касается «спонтанной» церебрализации, то есть примеры:

perel 'падать' < (ср.-инд.) *paṭati* при др.-инд. *paṭati*
kerav- ~ *kirav-* 'варить' (+ кэлд. *kir'ol* 'кипеть') < (пали) *kaṭhati* при др.-инд. *kváthati*

Расподобление $t _ t > \check{t} _ t$?

Кроме того, есть неожиданная церебральность в начале слова:

řan 'палка' < $*dān(d)i$ при др.-инд. *daṇḍá-*

Уподобление или древний (из неи.-е. источника) вариант [Т: 6128]?

1.2. Устранение слогового сонанта: $r > u, i$

Слоговой r теряется очень рано — уже в Ригведе имеются примеры замены его гласными [Turner 1927: 149]. В працыганском:

$*r > u$ — после губных (плюс 2 искл.);
 $*r > i$ — в остальных случаях (плюс 1 искл.).

После слогового $*r$ церебрализации, по крайней мере в ряде случаев, не было — судя по четырём словам *mulo*, *ilo*, *khil*, *thilel*, где $-l- < *t/*d$, однако три слова: *phuro* (< *vrddha-* ?, Т: 9271), *phurdel*, *čiriklo* скорее указывают на церебрализацию, причём *phuro* неоднозначно (может быть працитизмом или чем-то более хитрым [Turner 1959]), а в двух других словах слоговой $*r$ можно только предполагать.

Таким образом, ряд слов выглядят как «предсанскритские», $*śrñkhati$ ~ скр. *śiñghati* (цыг. рефлекс $-u-$, а не $-i-$), но $*sphṛt-$ ~ скр. *sphuṭa-* (тот же рефлекс, что и в санскрите).

Из параллельных источников, возможно, имеем *gin-* (< $*grñ-$) ~ *gen-* (< $*gañ-$). Тогда второе — заимствование.

Неясно *kerko*, рцыг. и др. *kirko* 'горький', ср. скр. *kaṭu-*, *kāṭuka-*, что механически может дать праформу: $*kaṭukaka-$ (с ранним выпадением u или $*kaṭukkaka-$?) [в любом случае с церебрализацией] или $kṛtukaka-$ (?? — насчёт $er \sim ir$ см. ...). Тёрнер подозревает связь с $*kṛtu-$, что сомнительно ввиду цыг. рефлекса.

Отдельную проблему в связи со слоговыми представляет церебрализация (см.).

Отнесение сюда вал. *kištel* сомнительно, ср. вал. *kesto* и т.д. из $*niškasta$ [Т]

М.б., гибрид типа $*dṛkṣati$ или же сразу $*dikṣati$ ($*dēkṣati$, но $> i$?) и т.п. $> dikhel$ 'видеть'.

Явные заимствования:

rašaj 'священник' при скр. *ṛśi*

ričh 'медведь' при скр. *ṛkṣa-*

rukh 'дерево' (< *rukṣá-*) при скр. *vṛkṣa-*

ruv 'волк' < $*ruka-$ при скр. *vṛka-* (причём Тёрнер даёт $*ruka-$ только ради цыг.!).

	1.1	1.2			
<i>*ārta-</i>	> <i>*ārta-</i>		+ <i>-ka</i>	> <i>ařo</i>	‘мука’
<i>*uarta-</i>	> <i>*uarta-</i>			> <i>bař</i>	‘камень’
после губных:					
<i>mṛtá-</i>	—	> <i>*muta-</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>mulo</i>	‘мёртвый’
<i>pṛcchāti</i>		> <i>*pućchati</i>		> <i>p(h)uć(h)el</i>	‘спрашивать’
? <i>*sphṛt-</i>	> <i>*sphṛt-</i>	> <i>*sphuṭ-</i>		> <i>phur[del]</i>	‘дуть’
(скр. <i>sphuṭāti</i> и др.)					
<i>vṛkká-</i>		> <i>*uukka-</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>buko</i>	‘печень’
<i>vṛtti-</i>	—	> <i>*uutti-</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>buti</i>	‘работа’
<i>v/bṛd(d)há-</i>	> <i>*uṛ(ḍ)ḍha-</i>	> <i>*uu(ḍ)ḍha-</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>phuro</i>	‘старый’
[Turner 1926: 492]					
<i>rjú-</i>		(прк. <i>ujju-</i>)	+ <i>-ka</i>	> <i>užo (ž < ?)</i>	‘чистый’
НО:					
<i>mṛṣṭá-</i>		> <i>*mišta-</i>		> <i>mištò</i>	‘хорошо’
после негубных:					
<i>śṛṅga-</i>		> <i>*śinga-</i>		> <i>šing</i>	‘рог’
<i>hṛdaya- c.</i>	—	> <i>*hidaḷa-</i>		> <i>ilo</i>	‘сердце’
<i>ghṛtá- c.</i>	—	> <i>*ghita-</i>		> <i>khil</i>	‘масло’
<i>kṛṣṭá-</i>		> <i>*kišta-</i>		> вал. <i>kištel</i>	‘ехать’
<i>kṛśá-</i>		> <i>*kiš-</i>	+ ...?	> <i>kišlo</i>	‘худой’
<i>dhṛtá-</i>	—	> <i>*dhita-</i>	→ глаг.	вал. <i>thilel</i>	‘держатъ’
<i>grṇa-</i>		> <i>*gina-</i>		> <i>ginel</i>	‘(с)читать’
(скр. <i>grṇāti</i> , <i>gaṇáyati</i>)				> <i>genel</i>	
<i>*cṛtaka-</i>	> <i>*cṛtaka-</i>	> <i>*ciṭakka-?</i>	+ ...?	> <i>ćirikl o/-i</i>	‘птица’
(скр. <i>caṭaka-</i>)					
НО:					
<i>śṛṇóti</i>		> <i>*śun[ati]</i>		> <i>šunel</i>	‘слушатъ’
<i>*śṛṇkhati</i>		> <i>*śunkha-</i>		> <i>sungal</i>	‘обонятъ’
(скр. <i>śiṅghati</i>)					

Непонятно *truš*, по Т. заимств. из *tršā* [Turner 1926: 151].

Возможно, *-r-* (или *-l-*?) пало в *pišom* 'блоха' < (?) *pluši-/ *prišu-* и т.д. (+...). Нерегулярно, заимствование?

В целом таблица Тёрнера проходит проверку, но отдельные слова могут и не сходиться: точно такого же распределения, как в цыганском, нет (?) нигде.

Матрас [Matras 2000: 39], игнорируя всю предыдущую работу по истории цыганского языка, даёт *krta* > *kerdo* 'done' (на самом деле это, естественно, позднее правильное причастие от *ker-*, тогда как из старой формы получилось бы **kil[o]*). Тёрнер по ошибке без диалектной пометы (т.е. как цыганское) приводит дом. *pišt* 'back' (< *prštham*).

1.3. Упрощение ряда шипящих, *ś* > *š*

В какой-то момент трёхчленный ряд *ś* : *ś* : *s* упрощается до двухчленного, а именно:

ś, ś > *š*.

Неясно, насколько это древнее явление, но оно не влияет на другие изменения.

Этой теме посвящена целая статья [НАМР 1987]. Автор задаётся целью развеять впечатление о нерегулярности этого перехода и пытается доказать его полную регулярность. Он отвергает некоторые ранние этимологии (в т.ч. Сампсона: *nasvalo* 'больной' < *naśvar-*: Хэмп предлагает < *na-svata*, что вряд ли верно, т.к. было бы *-sv-* > *-s-*, см. ...; *šukar* < *su-kṛtá-* — неверно; *sasto* 'здоровый' < *svastha-* — верно, причём именно так у Тёрнера, на которого Хэмп не ссылается); предлагает иранский источник для *sigo* (неверно). Вопреки утверждениям автора, им рассмотрены не все известные слова (нет слов с скр. *-ś-*: *ásru*, *śvaśura* и др., т.е. как раз главная «нерегулярность» упущена из виду).

Тем не менее, почти все нерегулярности действительно скорее всего мнимы.

Несколько случаев наличия *s* на месте скр. *ś* — результат переноса придыхания (т.е. *ś* > **š*, а потом **šh-* > *s-*, ср. напр. пали *sikkhana-* 'study, teaching', см. 1.17).

Один случай: *sastro* и *sasuj* — можно объяснить первичностью *s-* (< и.е. **s*) в древнеиндийском с позднейшим уподоблением *ś* (< и.е. **k*), стоящему в следующем слого [Kobayashi 2004: 156] (Тёрнер даёт также неясно откуда: «Gy. eur. *šašuy*, *saš*^o, *saš*^o»):

<i>*svaśura-</i> (скр. <i>śváśura-</i>)	>	<i>sastro</i>	х. <i>sāsra</i> , гудж. <i>sasrə</i> и т.д.
<i>*svaśrū-</i> (скр. <i>śváśrū-</i>)	>	<i>sasuj</i>	х. <i>sāsū</i> , гудж. <i>sāsu</i> и т.д.

Возможно, сюда же примыкает *ásru* 'слеза' > кэлд. (+ ...) *asvìn*, синти мн. *sva* ~ *šva*. Можно полагать, что сочетание *śr* > *ss* (но вар. синти *šva*; ср. тут же и падение *-r-*, как в **svaśrū-* > *sasuj*, см. 1.314).

Имеются расхождения между валлийским (и нек. др.) с одной стороны и остальными диалектами — с другой (иногда наоборот):

скр. <i>śastrī</i>	румел. <i>šastir</i> ~ <i>sastir</i>	кэлд. <i>sastri</i> , вал. <i>sastārn</i>
скр. <i>svastha-</i>	вал. <i>šastō</i> ~ <i>saštō</i>	кэлд. <i>sasto</i>
	румел. <i>sasto</i> ~ <i>šasto</i>	
?	вал. <i>šasti</i>	лотф. <i>sašti</i>
скр. <i>śuktá-</i>	все <i>šut</i>	вал. <i>sut</i>

Итак, мы имеем скр. *ś-* (в одном случае *s*) и варианты или колебания (?) в цыганском.

1.3

<i>śata-</i>	> * <i>śata</i>		> <i>šel</i>	‘100’
<i>upa-viśati</i>	> * <i>upa-<u>vi</u>śati</i>		> <i>bešel</i>	‘сидеть’
<i>śiras (-aka?)</i>	> * <i>śir-</i> (гласн.?)	+ -ka	> <i>šero</i>	‘голова’
<i>śāka-</i>	> * <i>śāka</i>		> <i>šaḥ</i>	‘капуста’
<i>śaśá-</i>	> * <i>śaśa</i>	+ ?	> <i>šošoj</i>	‘заяц’
<i>śīta-</i>	> * <i>śīta</i>		> <i>šil</i>	‘холод’
* <i>śukka-</i> (скр. <i>śúška-</i>) [Turner 1926: 496]	> * <i>śukka</i>	+ -ka	> <i>šuko</i>	‘сухой’
<i>śulla-</i> (~ <i>śúlba-</i>) [Mayr.]	> * <i>ś-?</i>	+ -ka	> <i>šelo</i>	‘верёвка’
<i>śad[aka]- ?</i> (ср. <i>śāli</i> ‘рис’)	> * <i>śal-</i> + -i-ka		> <i>šel, šeli</i>	‘отруби’
<i>śu- ?</i>	> * <i>ś-?</i>	+ -ka	> вал. <i>š/suvlo</i>	‘корзина’
<i>śudh-</i>	> * <i>ś-?</i>		> вал. <i>šuvl</i>	‘метла’
<i>śṅga-</i>	> (1.2) > * <i>śinga</i>		> <i>šing</i>	‘рог’
<i>śṅṅoti</i>	> (1.2) > * <i>śun-</i>		> <i>šunel</i>	‘слушать’
<i>dáśa-</i>	> * <i>daśa</i>		> <i>deš</i>	‘10’
<i>viṃśá [...ati]</i>	> * <i>viṃśa</i>		> <i>biš</i>	‘20’
<i>nāśati, nāśáya-</i>	> * <i>nāśa-</i>		> <i>našel</i>	‘бежать’
<i>vāś-</i>	> * <i>vāś-</i>		> <i>bašel</i>	‘шуметь’
<i>kruś-</i>	> *		> <i>kušel ~ košel</i>	‘ругать’
<i>triśūla-</i>	> *		> <i>trušul</i>	‘крест’
<i>śukta-</i>	> * <i>śukta-</i>		> <i>šut</i> вал. <i>sut</i>	‘уксус’
особые случаи:				
<i>mūṣa-</i>	> * <i>mūśa-</i>	???	> <i>muso (mušo)</i>	‘мышь’
<i>śastrī</i>	> * <i>śastrī</i>		> <i>sastr[i]</i> и др.	‘железо’
* <i>śṅkhati</i>	> * <i>śunkh-</i>	> (1.16) >	> <i>sung[al]</i>	‘нюхать’
<i>śikṣate</i>	> * <i>śikš-</i>	> (1.16) >	> <i>sik-</i>	‘учить’
<i>śīghrá-</i>	> * <i>śighra-</i>	> (1.16) >	> <i>sigo</i>	‘скоро’
<i>śapátha-</i>	> * <i>śapatha-</i>	> (1.16) >	> <i>sovel</i>	‘клятва’
<i>ásru</i>	> * <i>aśru</i>	? >	> <i>asvin</i>	‘слеза’

Введу наличия засвидетельствованных колебаний вал. *šasto* ~ *šasto* 'здоровый', румел. *šastir* ~ *sastir* 'железо' можно предположить, что нечто подобное в каких-то группах диалектов было вообще свойственно словам вида *s_st(r)*-. Впрочем для *š-* ~ *sasto* можно предполагать смешение двух этимонов: *svastha-* и *śasta-*.

Остаётся неясное и изолированное вал. *sut* 'уксус' (во всех остальных диалектах *šut*).

Кроме того, неясно имеющееся во многих диалектах *mūšaka-* > *muso* 'мышь, крыса' и, очевидно, производное от него сэrv. *karmús*, прекмур., эрли, синти, арли, крым. и др. *ker-muso*. Однако как варианты имеем румел. *mušó/mušó*.

Остаётся также ряд слов без этимологии, напр. вал. *s/šuvlī* 'rough wicker basket'.

1.4. Аффрикативизация *j̣-* в начале слова

В начале слова:

j̣- > *j-*

1.5. Губная смычка в начале слога

В начале слога — в начале и внутри слова:

u- > *b-*

В частности, видно, что приставка *a-* (особенно свойственная влашским диалектам) в ряде случаев — поздняя, ввиду *bijav* 'свадьба' (кэлд. *abàv*).

По иранизму *veš* 'лес' видно, что этот переход имел место до потери контакта с индоарийскими (в т.ч. дардскими) языками.

При этом мы имеем *-var* 'раз' (< *vāra-*, в составе слов типа *trivar* 'трижды'), а также вторую часть в *balval* 'ветер' (что похоже на удвоение *vātá-* 'ветер'), т.е.:

**uāta-uāti* > **bāda-uādi* > **bāla-uāli* > *balval* 'ветер'

**deša-uāra-* > *dešvar* '10 раз'

Неясные этимологии: *berand* 'стойка в палатке', *bujó* 'узел'.

1.4			
<i>yāti</i>	> * <i>jāti</i>	> <i>jal</i>	‘идёт’
<i>yūkā</i>	> * <i>jūkā</i>	> <i>juv</i>	‘вошь’
1.5			
* <i>ṁarta-</i>	> * <i>barta</i>	> <i>bař</i>	‘камень’
<i>vāṭī</i>	> * <i>bāṭī</i>	> <i>bar</i>	‘забор’
* <i>ṁariša- ???</i>	> * <i>bariša</i>	> <i>berš</i>	‘год’
(скр. <i>varṣá-</i>)		+ ...?	> <i>brišind</i>
<i>vaḍra-</i>	> * <i>baḍra-</i>	> <i>baro</i>	‘большой’
<i>vāśati</i>	> * <i>baśati</i>	> <i>bašel</i>	‘шуметь’
<i>vṛtti-</i>	> (1.2) > * <i>butti-</i>	> <i>buti</i>	‘работа’
<i>viṁśá-</i>	> * <i>bīša</i>	> <i>biš</i>	‘20’
<i>vidhavā</i>	> * <i>bidhaṁā</i>	> (1.16) > <i>phivli</i>	‘вдова’
<i>vivāhá-</i>	> * <i>biuāha</i>	> <i>bijav</i>	‘свадьба’
<i>vi-smarati</i>	> * <i>bi-smarati</i>	> <i>bistrel</i>	‘забывать’
* <i>ṁi-jānati</i>	> * <i>bi-jānati</i>	> <i>bijanel</i>	‘рожать’
* <i>ṁi-lā...ti</i>	> * <i>bi-lā[paṁ]ati</i>	> <i>bilal</i>	‘таять’
(скр. <i>vīlīyatē</i>)			
* <i>ṁi-jjha...</i>	> * <i>bi-jjha...?</i>	(придых.?) > <i>bičhalel</i>	‘слать’
??? * <i>bhējj</i>			
* <i>ṁuči[atē]</i>	> * <i>bucch-</i>	> (1.11) > <i>bučhol</i>	‘зваться’
<i>vāṭá-</i>	> * <i>bāta</i>	(удв.?) > <i>balval</i>	‘ветер’
<i>veta-</i>	> * <i>bet-</i>	??? > <i>beli</i>	‘...жердь’
<i>varola-</i>	> * <i>barola</i>	+ <i>-ika</i> > <i>beruli</i>	‘оса’
		<i>biroyli</i>	
<i>válati</i>	> * <i>balati</i>	??? > <i>bol[del]</i>	‘крутить’
<i>varaka-</i>	(неясно) > * <i>barakka</i>	> <i>bark</i>	‘пазуха’
<i>dravya-</i>	> * <i>drabja</i>	> (1.11) > <i>drab</i>	‘лекарство’
<i>jihvā</i>	> * <i>jihbā</i>	> <i>čhib</i>	‘язык’

1.6. Ослабление одинарных *b, bh* [и *d, dh*?]

Позже ослабнут все остальные звонкие смычные (в т.ч. из бывших глухих), но в первую очередь необходимо предположить — между гласными:

b, bh > *u*

Это делается ради объяснения разной эволюции с одной стороны **p, *m* и с другой — **b, *bh*. Последние сливаются с *u* (и потом в части контекстов падают), а первые — нет (в итоге всегда дают *v*). Это различие раньше, видимо, оставалось незамеченным исследователями. Для двух слов без этимологии предлагаем праформы, учитывающие *-bh-* > *-u-* > \emptyset (о последнем см. ...)

xaning ‘колодец’ < **xāniṅga* < **khāni* + *bhī[?]nga*: др.-инд. *khānī* ‘mine’ [Т: 3873].
**bhiyaṅga* [Т: 9501], ср. хиндуст. *bhīgā* ‘мокрый, влажный’; в валийском — другое слово: ср. вал. *xeni* ‘spring, well’ < др.-инд. *khani* ‘яма’ + *-ika-*.
ašvar ‘узда’ < **aśuaāri* < **aśua* + **bhār-ī*: др.-инд. *śva-* ‘лошадь’, ср. *bhāra-* ‘ноша, груз’

С *d, dh* пока неясно, но ср. *vadhū[ī]* (+ *ikā*) > *bori* с полным падением. М.б., это ослабление было только в огубленных контекстах. С др. стороны, *gōdhūma-*, точнее скорее всего **gadhūma-* [А.И. Коган] > (??) **gaiūb* (*-iu-* > *-ii-*) > **gīv* > *gīv* ‘пшеница’ (кэлд. *d'iv*, *div*, йон. не ***gīv*). Иначе, как через *i*, тут не объяснить. Похожие формы есть на северо-западе: зап.-пах.котгархи (коци) *giū* м.мн., «J.» [джаунсари?] *gīū* м. ‘wheat’ [Т: 4287].

1.7. Падение начального *s* перед зубным

Начальное сочетание:

sth > *th-*

1.8. Ослабление *s* перед сонантами

В сочетании **sn* ослабевает *s* > *h*.

В начале *s-* бесследно падает: *snāna-* > **hnāna-* > **nan-* (крым. *nanó* ‘выкупанный’)
 (пали *sināna-*, *nahāna-*, пракр. *siṅāna-*, *saṅāna-*, *ṅhāna-*)

В середине потом происходит метатеза, т.е.:

sn > **hn* > **nh*

juótsnā > **jōsnā-* > **jōhnā* > **jōnhā* (перенос придых.) > *čhon* ‘месяц’.

В сочетании **sm* ситуация противоречива — в начале слова: *sm-* > **s-*

Всего один (?) пример: *smáрати* > **sarati* > *serel* ‘помнить’, причём то же в приставочном глаголе: *vi-smarati* > **bi-sarati* > *bistrel* ‘забывать’.

Внутри слова имеем ещё *tušmē* > (?) **tumhe* > **tumm(h)ē* > *tume* ‘вы’ (без следов придыхания), м.б., по аналогии с *tu* ‘ты’. Кроме того, **asmē* > *ame* ‘мы’ (здесь следы придыхания не ожидаются).

На сочетание **sl-* всего два примера:

šlešmán > *lim* ‘сопля’ ~ пали *silēsuma-* ‘phlegm’, пкр. *silemha-*, *silimha-*, но думак *līma*; ленди *lim* ж. (как в цыг.) ‘phlegm, mucus from nose’

šlakṣṇá- (+*-ka*) > *sano* ‘тонкий’ ~ пали *saṅha-* ‘smooth, gentle’, однако в надписях Ашоки *sakhina-* ‘gentle’, разнообразно пкр. *saṅha-*, *laṅha-*, *sahiṅa-* ‘smooth, fine, small’.

По этим примерам выводы делать трудно. ... [Zoller 2010: 266]

1.6

<i>pībati</i>	> * <i>piuati</i>	> <i>pijel</i>	‘пьёт’
<i>bubhukṣā</i>	> * <i>būukṣā</i>	> <i>bokh</i>	‘голод’
* <i>khānibhīnga</i>	> * <i>khāniūīnga</i>	> <i>xaning</i>	‘колодец’
* <i>aṣṣabhāri</i>	> * <i>aṣṣauāri</i>	> <i>aṣvar</i>	‘узда’

1.7

<i>sthāpāyati</i>	> * <i>thāpa-...</i>	> <i>tho(ve)l</i>	‘ставить’
<i>sthāna</i>	> * <i>thāna</i>	> <i>than</i>	‘место’
<i>sthūla-</i>	> * <i>thūla</i>	+ <i>-ka</i> > <i>thulo</i>	‘толстый’

1.8

<i>vyotsnā</i>	> * <i>jjohnā</i>	> <i>čhon</i> , м.	‘месяц’
<i>smāрати</i>	> * <i>sarati</i>	> <i>serel</i>	‘помнит’
...			

1.9. Уподобление в группах согласных, появление двойных

В ряде сочетаний произошли уподобления.

-PT-	> *-TT-
-KT-	> *-TT-
-TK-	> *-KK-
-PN-	> *-NN-
-rT-	> *-TT-
-rK-	> *-KK-
-rS-	> *-SS-
-rN-	> *-NN-

Неясно упрощение в *ḍomba-* > **ḍomta* (> *ṛom* 'цыган, муж'). Мало примеров [*śamb*].

1.10. Упрощение C+u-

В этих сочетаниях полугласный падает:

<i>su-</i>	> <i>s-</i>
<i>ku-</i>	> <i>k-</i>
<i>kṣu-</i>	> <i>kṣ-</i>

В середине слова таких примеров мало, ср. наше гипотетическое **aśuabhāri* > *aśvar* 'узда', где, возможно, сохранилось старое *-ṣu-*, но сама эта этимология ненадёжна, а также *aśru* (+ ...) > *asvin* 'слеза', где было промежуточное **-ssu-* [и что? — *-r-* поздней пало?].

1.11. Поглощение йотации

Йотация согласных утрачивается:

в начале слова (всего несколько примеров):

<i>ji-</i>	> * <i>j-</i>	(<i>*jōsnā</i>)
<i>khī-</i>	> <i>kh-</i>	(> ? <i>xa-</i> 'дескать')

внутри слова после губных — возникает удвоение (всего несколько примеров):

<i>-Pi-</i>	> * <i>-PP-</i>
-------------	-----------------

а также

<i>-tsi-</i>	> * <i>-śch-</i>	(<i>matsya-</i> > * <i>maścha-</i> 'рыба')
<i>-śi-</i>	> * <i>-śch-</i>	(<i>ucyatē</i> → * <i>uśīa-</i> > * <i>bucch-</i> 'называться')
<i>-dhi-</i>	> * <i>-jjh-</i>	(<i>mādhyā-</i> > * <i>majjha-</i> , см. 1.27)

Неясно род.ед. *-asya* > **-assa* (?) > *-es* (без удлинения, см. 1.20).

1.9			
<i>rakta-</i>	> <i>*ratta</i>		> <i>rat</i> 'кровь'
<i>sarpa-</i>	> <i>*sappa</i>		> <i>sap</i> 'змея'
<i>*barkara</i>	> <i>*bakkara</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>bakro</i> 'баран'
<i>gharma-</i>	> <i>*ghamma</i>		> <i>kham</i> 'солнце'
<i>supna-</i>	> <i>*sunna</i>		> <i>suno</i> 'сон'
<i>dugdha-</i>	> <i>*duddha</i>		> <i>thud</i> 'молоко'
<i>garbhiṇī</i>	> <i>*gabbhinī</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>khabni</i> 'беремен.'
<i>*parśu-</i>	> <i>*paśšu</i>		> <i>paś</i> 'половина'
<i>*phūṭka-</i>	> <i>*phūkka</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>phuko</i> 'дутый'
1.10			
<i>svastha</i>	> <i>*sastha</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>sasto</i> 'здоровый'
<i>*suaśura</i>	> <i>*saśura</i>	?	+ <i>-ka</i> > <i>sastro</i> 'тесть'
<i>*suaśrū</i>	> <i>*saśrū</i>	+...?	> <i>sasuj</i> 'тёща'
<i>*kṛaṭha</i>	> <i>*kaḍha-</i>		> <i>keravel</i> 'варить'
<i>kṣvelati</i>	> <i>*kṣelati</i>		> <i>khelel</i> 'играть'
1.11			
<i>rūṇia</i>	> <i>*rūppa</i>		> <i>rup</i> 'серебро'
<i>dravya-</i>	> <i>*drabba</i>		> <i>drab</i> 'лекарство'
<i>jyōtsnā</i>	> (1.8) > <i>*johnā</i>		> <i>chon</i> (м.) 'месяц'

1.12. Падение или сохранение *r* после согласных

В начале слова —

после губных и зубных *r* в основном сохраняется:

bhr- (?), *pr-*, *dr-*, *tr-*;

после заднеязычных падает:

kr- > *k*

gr- > *g*

Внутри слова падение менее регулярно, но в целом те же условия (а также с церебральными: *dr* > *ḍḍ*).

Примеры на начальные *pr-*, *tr-* и *dr-* — регулярны (*r* сохраняется).

На начальное *bhr-* имеется всего два примера — один с падением: *phov* (джамб., гурб. *phuv*) и один без падения: *phral*. Будь у нас больше примеров, можно было бы думать, что дело в следующем гласном. Тёрнер возводит *phov* к ср.-инд. *bhamuka-* (это бы объяснило и гласный *-o-*). Что касается *phral*, то не всё ясно ввиду северных форм: фин. *phāl*, вал. *phal*, непонятное рус.-цыг., лит.-цыг., лотф. *pšal* (хотя синти *phral*).

Имеется подозрение (с небольшой вероятностью), что сохранение *r* проходило через этап вставки гласного. Об этом как будто говорит пример *prīyati* > (??) вал. *pira[vel]*¹ 'любить', ср. с йотом румел. *piriavava* 'commetre le pêché de la fornication' *pirianó* 'fornicateur' (но кэлд. *piramno* 'любовник'). Если этимология верна, то м.б. здесь эффект вставки не затёрт благодаря полугласному *-i-* в форме типа **pirja-* (тогда как в других случаях ср. **uarišin-* > *brišind* 'дождь'). Тогда можно было бы реконструировать серию переходов типа **trīni* > **tirīni* > **trīni* (ср. дом. *taran* '3' [Matras 2012: 188], думаки *birārā* 'брат'!).

Внутри слова ситуация более противоречива. Как видно, имеется три примера на сохранение после *t*, и один — на падение (*rat*, а также, **rātrikā* > напр. лов. *rāṭi*). Возможно, всё это регулярно, но примеров мало. Однако можно заметить, что сохранению *r* в конце слова сопутствует наличие в диалектах форм со вставным гласным: *sastir*, *saster* 'железо' (при переоформленном кэлд. *sāstri*), ср. также императив кэлд. *mutār* 'обосцы!' (если эту вставку считать ранней, то придётся допустить стадию с удвоением типа *mūtrā* > **mūttVrā*). Красноречива пара форм *sastro* < **svaśuraka* 'тесть', но *sasuj* < **svaśrū-* (+...) 'тёща', в первой из которых *r* сохранился благодаря наличию гласного.

На основании *śastrī* > **sastār-* делаем рабочий вывод о сохранении сочетания *str* внутри слова. Если он верен, то *thar* 'коренной зуб' является не рефлексом скр. *damṣtrā-*, а заимствованием формы типа пкр. *dāṭhā*, пали *dāṭhā* (с придыханием, вызывающим трудности возведения к древнеиндийской форме [Т: 6250], ср. х. *dārḥ*, *dārḥ* ж.).

Также неясно слово *jamutro* 'зять' ~ скр. *jāmāṭṭṛ*. Ввиду *-m-* (а не **-v-* > *-Ø-*), это скорее всего заимствование из дардского, ср. пхал. *jhāmatrō* (при непонятном цыг. *-u-*).

Что касается распространённой идеи о метатезе *r* в цыганском, то есть всего три примера, ни один из которых не выдерживает критики:

traš- 'страшиться' < **trāša-* якобы < **taršayati* (при вед. *trāsati*)
tradel 'слать, ехать' < **trādati* якобы < **tārdati*
prašav 'ребро' < *pārśvā-*...

1 Неверно приводится форма у Тёрнера: *pirel* [...].

1.12

в начале слова:

падает:

<i>bhrū́, bhrūka-</i>	(+ <i>-muka-</i> ?)	> <i>*bhū<u>u</u>[ī]</i>	???	> <i>phov</i>	‘бровь’
<i>grā́ma-</i>		> <i>*gāma</i>		> <i>gav</i>	‘деревня’
<i>króśati</i>		> <i>*kōśadi</i>		> <i>košel, kušel</i>	‘ругать’
<i>krīṇāti</i>		> <i>*kīn[adi]</i>		> <i>kinel</i>	‘покупать’
<i>mráksati</i>		> <i>*makšadi</i>		> <i>makhel</i>	‘мазать’

сохраняется:

<i>prīyati</i>	> <i>*pirj- ??</i>			> <i>piravel</i>	‘любить’
<i>pra-sthā-</i>				> <i>prastel</i>	‘бежать’
<i>prahasati</i>				> <i>prasa/el</i>	‘дразнить’
<i>*bhrāta-</i>				> <i>phral</i>	‘брат’
(скр. <i>bhrātr</i>)					
<i>trīni</i>				> <i>trin</i>	‘3’
<i>triśula-</i>				> <i>trušul</i>	‘крест’
<i>dravya-</i>				> <i>drab</i>	‘лекарство’
<i>drākṣá</i>				> <i>drakh</i>	‘виноград’

внутри слова:

уподобляется:

<i>ṁadra-</i>		> <i>*ṁadḍa</i>	+ <i>-ka</i>	> <i>baro</i>	‘большой’
<i>rātrī</i>		> <i>*rāttī</i>		> <i>rat</i>	‘ночь’
<i>*svásrū</i>		> <i>*sṁassū</i>	+ ... ?	> <i>sasuj</i>	‘тёща’

сохраняется:

<i>mūtram</i>				> <i>mutra</i> мн.	‘моча’
<i>pattrikā</i>				> <i>patri(n)</i>	‘лист’
<i>śastrī</i>				> <i>sastri, saster</i>	‘железо’

В первом случае — непреодолимые фонетические трудности ($\check{s} < s?$); во втором — скорее всего дело в другой ступени гласного (т.е. в другой праформе); в третьем — очевидное удревнение, ср.:

гурв.	<i>pašvaro</i>	лов.	<i>pašavro</i>	кэлд.	<i>prašàv</i>	вал.	<i>pāšavō</i>
лотф.	<i>pašvaró</i>			крым.	<i>prášavo</i>		
вост.-слов.	<i>pašvaro</i>			урс.	<i>prašao</i>		
рцыг.	<i>pašvaro</i>						
синт.	<i>pašvəro</i>						

Судя по всему, формы на *pr-* (кэлд., крым., урс., но не лов.!) — результат позднего необъяснимого развития, причём крымская форма может быть, например, заимствована из кэлдэрарского (так у Борецкого [Boretzky ...]), но может быть и генетически тождественна урсарской. Как бы то ни было, похоже, что старая форма — *pašvaro*.

Что произошло, мы не знаем, но видно, что в этих словах на какой-то стадии, кажется, были (и по сей день остаются) сочетания *tr-* (о *pr-* по данным примерам этого сказать нельзя).

Что касается самой метатезы *r*, то надо сказать, что в каком-то виде она продуктивна в т.ч. в кэлдэрарском, ср. *barvâl* ‘ветер’ (< *balval*) ~ редко *bravâl*; *barvalò* ‘богатый’ ~ редко *bravalò*, причём я слышал и *brÿsto* ‘быстро’ [Одесса].

[*prasar-* ?] [ир. *pravarel*]

1.13. Утрата придыхания после двух согласных

В сочетании свистящий/шипящий+*th/ṭh* придыхательность утрачивается бесследно:

-Sth- > *-st-*

1.14. Вторичное придыхание вместо *kš* и др.

Переход *-kš-* > *-kkh-* — один из критериев Тёрнера, говорящий в пользу вывода, что предки цыган говорили на языке из центральной группы (см. таблицу в начале статьи). Если учесть, что они двигались на северо-запад, где представлен иной рефлекс (*čh-*, *-ččh-*), то можно отнести данную группу звукопереходов к центральноиндийскому (т.е. самому раннему) периоду.

в начале слова:

kš- > *kh-* (много исключений, см. ниже)

внутри слова:

-kš- > **-kkh-*

с метатезой:

-hk- > **-kkh-*

-hb- > **-bbh-*

Кроме того, вторичное придыхание было в *-tsj-* > **-ččh-* (см. 1.11).

Указанным образом возникало вторичное придыхание (ср. *pakšá-* > *pakkha-* ‘крыло’; *jihvā* > **jibbhā* ‘язык’). Особого комментария требует наличие во всех таких случаях удвоения (не в начале слова). Возможно, на данной (условно: среднеиндийской) стадии вообще не было одиночных взрывных, т.к. они все подверглись ослаблению, типа *d* > [ḍ], так что признак взрывности тривиально подразумевает удвоение).

1.13

<i>oṣṭha-</i>		> * <i>oṣṭa</i>		> <i>ušt</i>	‘губа’
<i>kāṣṭha-</i>		> * <i>kāṣṭa</i>		> <i>kašt</i>	‘дерево’
<i>aṅgúṣṭhá-</i>		> * <i>anguṣṭa-</i>		> <i>angušt</i>	‘палец’
* <i>ut-ṣṭhita-</i> ?		> * <i>uštita-</i>		> <i>ušt[ilo]</i>	‘вставший’
(скр. <i>úttitha</i>)					
<i>svastha</i>	> (1.10)	> * <i>sastha</i>	> * <i>sasta</i>	+ <i>-ka</i> > <i>sasto</i>	‘здоровый’

1.14

<i>mátsya</i>		> * <i>maćcha-</i>		> <i>mačho</i>	‘рыба’
<i>jihvā</i>		> * <i>jibbhā</i>		> <i>chib</i>	‘язык’
<i>kṣīṇá-</i>		> * <i>khīna-</i>		+ <i>-ka</i> > <i>khino</i>	‘усталый’
<i>kṣvélati</i>	> (1.10)	> * <i>khēladi</i>		> <i>khelel</i>	‘играть’
* <i>naska-</i>	???	> * <i>nakkha</i>		> <i>nakh</i>	‘нос’
<i>likṣā</i>		> * <i>likkhā</i>		> <i>likh</i>	‘гнида’
<i>duhka-</i>		> * <i>dukkha</i>		> <i>dukh</i>	‘боль’
* <i>rukṣa-</i>	???	> * <i>rukkha</i>		> <i>rukḥ</i>	‘дерево’
<i>drākṣa</i>		> * <i>drākkha</i>		> <i>drakh</i>	‘виноград’
<i>bubhukṣā</i>		> * <i>buhukkha</i>		> <i>bokḥ</i>	‘голод’
<i>mákṣā</i>	скл. ??	> * <i>makkhi</i>		> <i>makh</i>	‘муха’
<i>kákṣa</i>		> * <i>kakkha</i>		> <i>khak...</i>	‘подмышка’
<i>pakṣá-</i>		> * <i>pakkha</i>		> <i>phak</i>	‘крыло’
<i>akṣi</i>		> * <i>akkhi</i>		> <i>jakh</i>	‘глаз’
<i>akṣoḍa-</i>		> * <i>akkhoḍa-</i>		> <i>akhor</i>	‘гр. орех’
* <i>dikṣati</i>		> * <i>dikkhadi</i>		> <i>dikhel</i>	‘видеть’
<i>(ā)rakṣati</i>		> * <i>(ā)rakkhadi</i>		> <i>(a)rakhel</i>	‘находить’
<i>mrákṣati</i>		> * <i>makkhadi</i>		> <i>makhel</i>	‘мазать’
<i>nákṣati</i>		> * <i>nakkhadi</i>		> <i>nakhel</i>	‘проходить’

Отметим пали *tikhina-* ‘острый’ наряду с пали, пкр. *tiṅha-* и пкр. *tikkha-* [Т 5839] — с одинарным *kh*. Тёрнер [1959: 494, сн.] сомневается тождественности этого слова с цыг. *tikno* ‘маленький’ — не только в связи с отсутствием в ср.-инд. формах двойного **khh*, но из-за непридыхательного *-k-* в цыганском (на самом деле, скорее всего, перенос придыхания имеем в формах *sikno*, *cigno*, см. 1.16, а запись пали *tikhina-* может отражать какую-то особую ситуацию в связи с вставкой *-i-*, см. [Bubenik ...], которая, очевидно, имела место и в працыг., т.е. *tikšna-* > **tikšina-*).

Вторичное и, возможно, нерегулярное, придыхание получило во всех цыганских диалектах слово *ēka-* ‘1’ [Т 2462] > **ēkha* — у Тёрнера только **ēkka-* без придыхания, а по поводу этого удвоения он пишет: «either with emph. doubling (as in Pk. *igga-*) or as MIA. loan from Sk. when single *-k-* was no longer a sound of the language».

Придыхание колеблется (и неясно где было изначально) в *dumukh*, кэлд. *dukhum*, вал. *dukum* (без придых.) ‘кулак, удар кулаком’ < **dukk(h)a-* ‘удар кулаком’ [Т 5557] + *mukk(h)a-* ‘тж.’ [Т 10150: **dukk(a)-*].

Имеется несколько случаев «лишнего» придыхания, ср. нек. диал. *mukhel* (обычно *mukel*) ‘пускать’ (см. ...).

Вероятно, особые случаи вторичного придыхания:

nakh ‘нос’ < **nakkha* (Т. 6909 почему-то только **nakka*) < **nas-ka-*, где суффикс **-k* присоединён как будто к согласной основе, или же гласный пал рано (тогда, праформа = скр. *nāsikā* ж., правда, не с тем родом, — если так, то это свидетельство одновременного выпадения гласных в зависимости, например, от ударения);

lokho ‘лёгкий’ < **laghuka* при скр. *laghú*, что приводит нас к праформе **lagghu-* < *laghuka-* с удвоением в результате выпадения гласного? (ср., м.б., такое же развитие в *kerko* ‘горький’ < **kar-ka-* < *kaṭuka-* + ещё раз *-aka*).

В начале слова *kš-* даёт в цыганском *kh-* только в двух словах перед передним гласным (*khino*, *khelel*), в паре примеров, возможно, *x-* (сомнительно, см. 1.22).

Кроме того, есть несколько слов с *kš* > *čh-* (в начале), *-čéh-* (внутри слова), которые считаются заимствованиями (так во многих современных языках) [Turner 1926: 154]:

churi ‘нож’ ← **čhuri-*, скр. *kṣurá-*

ričh ‘медведь’ ← **ričča-*, скр. *ṛkṣa-*

ačhel ‘оставаться, находиться’ ← **āčhati*, скр. *ākṣēti*, а также *ākṣiyāti*, *ākṣyāti* [Т 1031], пали *acchati*, пкт. в т.ч. и с *-khh-*. Тёрнер: «Extension into language areas where *kṣ* and *cch* are distinguished [...] In most of the areas invaded by *acch-*, *ākh-* remained in the form *āh-*, *ah-*, *h-* [...] with *-h-* < *-kh-* in the unemphatic verb, whereas *-kh-* remained in the emphatic positive and negative...»

(*u*)*čhar* ‘зола’ ← **čhāra-*, скр. *ksāra-* ‘potash’

Насчёт *bičhavel*, *bičharel*, *bičhalel* ‘слать’:

**vikṣārayati* ‘causes to flow away’ [~ **vijjhālayati* !!! Т: 11648]

Приводимое Тёрнером *čulo* ‘чуть-чуть’ при *kṣulla-* [< **kṣudla-* ~ *kṣudrá-* : √*kṣud*] (хинди *chullū* ‘childish’) на самом деле < *culla-* [Т 4877; где повторно даётся цыг. слово], т.к. в диалектах, сохранивших придыхательное *čh-*, данное слово его не содержит, ср. вост.-слов., мак. арли., венд. *čulo* при *čhaj* ‘дева’.

[см. следующий разворот]

1.15. Озвончение глухих одинарных смычных

Все одинарные глухие согласные (в т.ч. придыхательные) в звонком окружении озвончаются, т.е. сливаются с соответствующими исконными звонкими:

$t > d; \text{t} > \text{d}; th > dh; \text{th} > \text{dh}$

$\acute{c} > j$

$k > g; kh > gh$

$p > b; ph > bh$

Это касается и позиции после сонантов: $nt > nd$ и т.д.

1.15

<i>sūcī</i>	> * <i>sūjī</i>	> <i>suv</i>	‘игла’
<i>upaviśati</i>	> * <i>ubaṣiśadi</i>	афер. > <i>bešel</i>	‘сидит’
<i>yāti</i>	> * <i>jādi</i>	> <i>jal</i>	‘идёт’
<i>guphāti</i>	> * <i>gubhadi</i>	> <i>khovel</i>	‘плетёт’
<i>gūtha-</i>	> * <i>gūdha</i>	> <i>khul</i>	‘кал’
<i>ápara-</i>	> * <i>abara</i>	> <i>aver</i>	‘другой’
<i>yūkā</i>	> * <i>jūga</i>	> <i>juv</i>	‘вошь’
* <i>ruka-</i>	> * <i>ruga</i>	> <i>ruv</i>	‘волк’
<i>nakha-</i>	> * <i>nagha</i>	> <i>naj</i>	‘палец’...
<i>múkha-</i>	> * <i>mugha</i>	> <i>muj</i>	‘рот’
<i>likhita-</i>	> * <i>lighida</i>	> <i>lil</i>	‘документ’
<i>danta-</i>	> * <i>danda</i>	> <i>dand</i>	‘зуб’
<i>hemantá-</i>	> * <i>hemanda</i>	> <i>ivend</i>	‘зима’
* <i>chāpaka-</i>	> * <i>chābaga</i>	> <i>chavo</i>	‘юноша’
* <i>chāpikā</i>	> * <i>chābigā</i>	> * <i>chaji</i>	‘дева’
<i>ghaṭaka-</i>	> * <i>ghaḍaka</i>	> <i>khoro</i>	‘кувшин’

1.16. Первый перенос придыхания

Перенос придыхания — одна из самых ярких черт цыганского языка как индоарийского. Ему посвящена целая статья [Turner 1959]. В ней делаются правильные выводы касательно многоступенчатости этого процесса, однако теперь мы можем, обозрев больший материал (Тёрнер оперирует почти исключительно валлийским материалом из [Sampson 1926]), полнее оценить его регулярность.

Тёрнер отмечает, что наибольшую регулярность имеет перенос придыхания на начальный звонкий взрывной со звонкого придыхательного, ср. скр. *dugdha* > **duddha*- > *thud* ‘молоко’ (и ещё 15 примеров): «[e]xcept for two special cases [видимо, имеются в виду вал. *phuĉel* и *thuĉel*] the exchange of aspiration took place only between a voiced initial plosive and a voiced internal aspirate» [Turner 1959: 498]. При этом он даёт ещё по меньшей мере 4 примера переноса с глухого придыхательного, ср. *gutha*- > *khul* ‘дерьмо’. На самом деле эти случаи легко объединить с остальными, приняв, что перенос придыхания проходил, когда одинарные глухие согласные (в т.ч. и придыхательные) уже озвончились (см. 1.15), тогда *gutha*- > **gudha* > **ghuda* > *khul*.

Остаётся проблема хронологии: произошёл ли этот перенос придыхания до или после упрощения двойных согласных — т.е. на стадии (1) **duddha* или (2) **dūdha*? Если (2), то для слова *gutha*- надо постулировать стадию **gudha* или даже **gulha*. Здесь мы принимаем первый вариант. Кажется, с точки относительной хронологии это неважно (т.к. нет других звуко-переходов, завязанных на этом).

Одинарные исконно звонкие придыхательные, кажется, на этой стадии уже не были придыхательными. Примеры: *godhūma* > ??? > *giv* ‘пшеница’ (если этимология верна); *vadhūt[ī]* (+ *ikā*) > *bori* ‘невеста’ (если не из *vuavahārikā*). Если так, то возникают трудности с соблазнительной и общепринятой этимологией *phivli* ‘вдова’ < (метатеза) *vidhav[ā]* (+ *ikā*), в которой сомневается и Тёрнер [Turner 1926: 161], но позже принимает как основную [Turner 1959: 496]. Если *dh* (или > *ḍh*) падает бесследно, то *-l-* — суффикс: *phivl-* < **bihau-al-*, однако эта этимология разбивается о несомненное наличие переноса придыхания. Решение, возможно, следует искать в гласном окружении *dh*. Если принять *vadhūt[ī]* (+ *ikā*) > *bori* (этимон *vuavahārikā* фонетически невероятен), то, возможно, здесь раннее падение *dh* обусловлено следующим огубленным (долгим!) гласным *ī*, тогда как в **bidhauā* (> **biḍhauā* и дальше > **bilhauā*, см. 1.26) успел пройти перенос придыхания, за которым сразу последовала редукция > **bhiḍuā* (или **bhiluā*), причём сочетание **ḍu* (или **ḷu*) было невозможно и слово претерпела метатезу > **bhiḍdā* (или *bhiḷdā*).

Неясно с церебральными придыхательными: *kváthati* > **kaḍha-* (?) > *kerav[el]* ‘варить’; в этом примере, возможно, дело в сонанте (т.е. в том, что на *ku-* вторичное придыхание не действует; тогда надо уновить правило 1.10). С другой стороны, ср. в начале слова **dhigga* > *rig* ‘бок’ без следов придыхания в валлийском диалекте). Однако с церебрального явно был перенос в **bhūḍda* > *phuro* ‘старый’.

А что касается удвоенных глухих придыхательных, то есть только одно слово, где такой придыхательный восходит в древнеиндийскому (*prcchāti* > **puĉchati*), а во всех остальных надёжных примерах он — результат развития вторичного придыхания *-kṣ-* > *-kkh-*. В поле зрения Тёрнера попало только **puĉchati*, дающее пёструю картину (*puĉhel* ~ *phuĉel* и даже *phuĉhel*), а слова со вторичным *kkh* при взрывном начале (т.е. где потенциально возможен перенос — их всего два: **kakkha*, **pakkha*), он рассматривает как не имеющие переноса. Дело в том, что в отличие от большинства (всех?) диалектов, в валлийском нет переноса в словах вал. *pakh*, *kakh*. Несмотря на преобладание форм с переносом в большинстве диалектов, сам факт отсутствия переноса в валлийском вынуждает нас рассматривать перенос как три (или даже четыре) перехода: на працыганской стадии (даём тут, а также в 1.17); диалектный (см. 2.1) и специфически валлийский (на сонанты).

[см. следующий разворот]

Итак, на працыганской стадии прошла только первая волна переноса придыхания, а именно — со звонкого на звонкий (в т.ч. в сочетании с носовым: *-ndh-*, но почему-то не с *-mbh-* и *-ngh-*, судя по рефлексам). Это можно понимать так: звонкая придыхательность превратилась из признака согласного в признак целого слова (так описывают, например, дардские языки группы шина [Liljegren 2016: 69]), причём этот признак реализовался «как можно левее» (с учётом ограничений, в т.ч. невозможности придыхания на сонантах).

Сюда же относятся несколько случаев переноса придыхания с сонанта (*nh*, *rh*): напр. *čhon* ‘месяц’ < **jonhā*. Возможно, это поддерживает возможность переноса с **lh* (см. выше).

Остальные случаи переноса придыхания относятся к более поздним стадиям — судя исключительно по разным рефлексам в диалектах. Сюда относится перенос с *-ččh-* (в одном слове **puččhati*), со вторичных придыхательных *-kkh-*, а также, вероятно, с *-mbh-* и *-ngh-* (см. 2.1).

Нет переноса в *bičhalel*. Значит, придыхание вторичное, или же слово позже образовано (первое), или там в начале было не *b-*.

[Не забыть: 14726 **bhabh --* : Gy. rum. *phab --* (< **bhabbh --*), 3 sg. *phaból* ‘burns, is hot’, *phabar --* ‘to set alight’ (Miklosich Mund viii 38).]

1.17. Перенос придыхания на начальное *š*

Перенос придыхания, скорее всего, имел место и на начальные шипящие (несколько примеров, поэтому сомнительно), в результате чего:

**šh* > *s*

Возникает проблема с хронологией. К первой волне мы относим только перенос придыхания с звонкого на звонкий, значит, надо считать что, например, (*šīghra-* >) **šīggha-* > **šhigga-* случилось позже, иначе придём к странной формулировке условий: «со звонкого на звонкий или *š*». Мало того: из имеющихся ещё трёх примеров один (*šapatha-* > *sovel*) необычен тем, что придыхание «перепрыгивает» через слог, один (*šiks-* > *sik-*) содержит вторичное придыхание (т.е. глухой придыхательный **kkh*), а в одном (**šyŋkh-* > *sung-*) — придыхательный стоит после носового (такие группы мы рассматриваем в рамках второй волны). Значит, получается, что два первых примера у нас относятся к первой волне, а остальные два — ко второй.

Хэмп, кажется, не признаёт этого перехода (но, возможно, просто его не замечает). Говоря о *sigo* [Hamr ...], он отмечает звонкость *-g-*, каковой якобы доказывалась исконная непридыхательность, причём проводится вал. *lokō* ‘лёгкий’ < *lokho* < *laghu-* (на самом деле, скорее всего, **lagghu-*), где произошло оглушение придыхательного. Хэмп не понял, что в первом случае перенос был до оглушения (ср. *thud*, а не ***thut*), а второй — исключительно валлийский — после.

1.16					
<i>dugdha-</i>	> (1.9)	> * <i>dūddha-</i>	> * <i>dhūdda-</i>	> <i>thud</i>	‘молоко’
* <i>dabbha-</i>	??	> * <i>dabha-</i>	> * <i>dhābba-</i>	> <i>thab-</i>	‘жечь’
<i>garbhini</i>		> * <i>gābbhini</i>	> * <i>ghābbini</i>	> <i>khābni</i>	‘беременная’
<i>jihva-</i>		> * <i>jībbhā</i>	> * <i>jhībbā</i>	> <i>čhib</i>	‘язык’
<i>bandhati</i>		> * <i>bāndhadi</i>	> * <i>bhāndadi</i>	> <i>phandel</i>	‘связывать’
<i>gandhā-</i>		> * <i>gāndha</i>	> * <i>ghānda</i>	> <i>khand</i>	‘запах’
<i>u/br̥d(d)hā-</i>		> * <i>būḍḍha</i>	> * <i>bhūḍḍa</i>	> <i>phuro</i>	‘старый’
<i>vidhavā</i>	> (1.5)	> (1.15) > * <i>bidhauā</i>	> * <i>bhidauā</i>	> <i>phivli</i>	‘вдова’
<i>gūtha-</i>		> (1.15) > * <i>gūdha-</i>	> * <i>ghūda-</i>	> <i>khul</i>	‘дерьмо’
<i>guphati</i>		> (1.15) > * <i>gubhadi</i>	> * <i>ghubadi</i>	> <i>khovel</i>	‘плести’
<i>gyōtsnā</i>	> (1.8, 1.11)	> * <i>jonhā</i>	> * <i>jhonā</i>	> <i>čhon</i> (м.)	‘месяц’
<i>parihāsa-</i>		> метат. > * <i>parhiḥāsa</i>	> * <i>phariḥāsa</i>	> <i>pherjas</i>	‘шутка’
<i>gārhati</i>	???	> * <i>garhadi</i>	> * <i>khāradi</i>	> <i>kharel</i>	‘звать’
?		> * <i>dāḍhā</i>	> * <i>dhāḍā</i>	> <i>thar</i>	‘корен. зуб’
1.17					
<i>śīghra-</i>		> * <i>śigga-</i>	> * <i>śhiga-</i>	> <i>sigo</i>	‘скоро’
<i>śapatha-</i>		> * <i>śabadha-</i>	> * <i>śhabada-</i>	? > <i>sovel</i>	‘клятва’

1.18. Ослабление одинарных звонких смычных

Ослабление звонких смычных в звонком окружении. Особого комментария требует эволюция аффрикаты *-j-*. Она ослабляется в полугласные подобно заднеязычным ($> h$), однако поведение после огубленных гласных различается (см. 1.19). Поэтому мы вводим условную фонему *H*:

<i>j</i>		$> H$	
<i>g</i>	($> y$)	$> h$	
<i>gh</i>	($> yḡ?$)	$> ḡ$	[не в <i>h</i> из-за <i>muj, naj!</i>]
<i>m</i>	($> ṁ$)	$> ḃ$	
<i>b</i>		$> ḃ$	(это <i>-b-</i> только $< -p-$; исконное <i>-b-</i> : см. 1.6)
<i>d</i>		$> ḍ$	

На этой стадии восстанавливаем появление межзубного δ и губно-губного \tilde{b} (наряду с μ). На соответствующие придыхательные примеров нет (?).

[Афреза была раньше, если *upaviṣṭa-* $>$ **ubaiṣṭa* $>$ рус.-цыг. и др. *beṣto* 'сидящий']

1.19. Упереднение полугласного μ (и *h*)

По-разному себя ведут *h* (= μ) и *H*:

μ	$>$	
	перед/после <i>i</i> :	$> ḡ$
<i>h</i>	$>$	
	перед/после <i>i</i> :	$> ḡ$ (т.е. как μ)
	в прочих контекстах:	$> \mu$ [неверно, пока пусть побудет <i>h</i> , а по синкопе уже $> \mu$]
<i>H</i>	$>$	
	после огубленных:	$> \mu$ (только в слове <i>sūcī</i> $>$ <i>suṽ</i>)
	в прочих контекстах:	$> ḡ$

Особого объяснения требует *parihāsa-* $>$ *pherjas*, для чего приходится предполагать нерегулярную метатезу *parihāsa* $>$ **parḡāsa* (иначе бы *-h-*, вероятно, бесследно пало).

[на забыть, что *hi, he* $>$ *ji, je*: *jevend*; *cāhita* $>$ *ćajlo* (не ***ćahlo*)]

		1.18	1.19		
<i>rājan</i>		> * <i>rāHa</i>	> * <i>rāja</i>	> <i>raj</i>	‘господин’
* <i>ui-jānati</i>		> * <i>biHānaði</i>	> * <i>bijānaði</i>	> <i>bijanel</i>	‘родить’
<i>sūcī</i>	> * <i>sūjī</i>	> * <i>sūHī</i>	> * <i>sūuī</i>	> <i>suv</i>	‘игла’
<i>upaviśati</i>		> * <i>uḅauiśaði</i>	> * <i>uḅaiiśaði</i>	> <i>bešel</i>	‘сидит’
<i>yāti</i>	> * <i>jādi</i>	> * <i>jāði</i>		> <i>jal</i>	‘идёт’
<i>guphāti</i>	> (1.16) > * <i>ghubadi</i>	> * <i>ghuḅaði</i>		> <i>khuvel</i>	‘плетёт’
<i>gūtha-</i>	> (1.16) > * <i>ghūda</i>	> * <i>ghūḅa</i>		> <i>khul</i>	‘кал’
<i>āpara-</i>	> * <i>abara</i>	> * <i>aḅara</i>		> <i>aver</i>	‘другой’
<i>yūkā</i>	> * <i>jūga</i>	> * <i>jūha</i>	> * <i>jūḅa</i>	> <i>juv</i>	‘вошь’
* <i>ruka-</i>	> * <i>ruga</i>	> * <i>ruha</i>	> * <i>ruḅa</i>	> <i>ruv</i>	‘волк’
<i>nakha-</i>	> * <i>nagha</i>	> * <i>naja</i>		> <i>naj</i>	‘палец’ ...
<i>múkha-</i>	> * <i>mugha</i>	> * <i>mūja</i>		> <i>muj</i>	‘рот’
<i>likhita</i>	> * <i>lighida</i>	> * <i>liiḅa</i>		> <i>lil</i>	‘документ’
* <i>duḅī</i>			> * <i>duḅī</i>	> <i>duj</i>	‘2’
<i>danta</i>		> * <i>danda</i>		> <i>dand</i>	‘зуб’
<i>hemantá-</i>		> * <i>heḅanda</i>		> <i>ivend</i>	‘зима’
<i>grāma-</i>		> * <i>grāba</i>		> <i>gav</i>	‘деревня’
<i>bhūmi</i>		> * <i>bhūbi</i>		> <i>phuv</i>	‘земля’
* <i>chāpaka</i>		> * <i>chābaha</i>	> * <i>chāḅaḅa</i>	> <i>chavo</i>	‘юноша’
* <i>chāpika</i>		> * <i>chābiha</i>	> * <i>chāḅija</i>	> * <i>chaji</i>	‘дева’
<i>ghaṭaka</i>			> * <i>ghaḅaḅa</i>	> <i>khoro</i>	‘кувшин’
<i>lohá-</i>		> * <i>lohaha</i>	> * <i>louaḅa</i>	> <i>lovo</i>	‘деньга’
<i>bhaginī</i>		> * <i>bhahinī</i>	> * <i>bhaḅinī</i>	> <i>phen</i>	‘сестра’
<i>vivāhá</i>			> * <i>bijāḅa</i>	> <i>bijav</i>	‘свадьба’
<i>pibati</i>	> (1.6)	> * <i>pijadi</i>	> * <i>pijaði</i>	> <i>pijel</i>	‘пьёт’
* <i>khānibhīnga</i>	> (1.6)	> * <i>khāniḅīnga</i>	> * <i>khāniḅīnga</i>	> <i>xaning</i>	‘колодец’

1.20. Удлинение гласного в закрытом слоге

Перед сочетаниями согласных (в т.ч. двойными согласными) краткие слоги удлинились:

$$VCC > \bar{V}CC$$

Например: *dánta* > **danda* > **dānda* (> *dand* 'зуб'). Однако есть исключения: *hemantá-* > **hebanda* (> *ivend* 'зима'). М.б., дело в ударении (пока примеров мало). Непонятно *beng* [...].

1.21. Упрощение двойных согласных

Двойные согласные стали одинарными.

		1.20, 1.21		
<i>*baṭṭa</i>		> <i>*bāta</i>	> <i>bař</i>	‘камень’
<i>*peṭṭa</i>		> <i>*pēṭa</i>	> <i>peř</i>	‘живот’
<i>vaḍra-</i>		> <i>*bāda-</i>	> <i>baro</i>	‘большой’
<i>gandhá-</i>		> <i>*gāndha-</i>	> <i>khand</i>	‘запах’
<i>maṇḍaka-</i>		> <i>*māṇḍaṇa</i>	> <i>maṇṇo</i>	‘хлеб’
<i>dānda-</i>		> <i>*dānda</i>	> <i>dand</i>	‘зуб’
<i>rūṇia</i>	> (1.11) > <i>*rūppa</i>	> <i>*rūpa</i>	> <i>rup</i>	‘серебро’
<i>dravya-</i>	> (1.11) > <i>*drabba</i>	> <i>*drāba</i>	> <i>drab</i>	‘лекарство’
<i>rakta-</i>	> (1.9) > <i>*ratta</i>	> <i>*rāta</i>	> <i>rat</i>	‘кровь’
<i>sarpa-</i>	> (1.9) > <i>*sappa</i>	> <i>*sāpa</i>	> <i>sap</i>	‘змея’
<i>bārkara-</i>	> (1.9) > <i>*bakkara</i>	> <i>*bākara</i> + <i>-ka</i>	> <i>bakro</i>	‘баран’
<i>gharmá-</i>	> (1.9) > <i>*ghamma</i>	> <i>*ghāma</i>	> <i>kham</i>	‘солнце’
<i>supna-</i>	> (1.9) > <i>*sunna</i>	> <i>*sūna</i>	> <i>suno</i>	‘сон’
<i>dugdha-</i>	> (1.9) > <i>*duddha</i>	> <i>*dhūda</i>	> <i>thud</i>	‘молоко’
<i>garbhiṇī</i>	> (1.9) > <i>*gabbhiṇī</i>	> <i>*gābhiṇī</i> + <i>-ka</i>	> <i>khabni</i>	‘беремен.’
<i>*parśu-</i>	> (1.9) > <i>*paśśu</i>	> <i>*pāśu</i>	> <i>pař</i>	‘половина’
<i>*phūṭka-</i>	> (1.9) > <i>*phūkka</i>	> <i>*phūka</i> + <i>-ka</i>	> <i>phuko</i>	‘дутый’
<i>*naska-</i>	??? > <i>*nakkha</i>	> <i>*nākha</i>	> <i>nakh</i>	‘нос’
<i>likśā</i>	> (1.14) > <i>*likkhā</i>	> <i>*līkhā</i>	> <i>likh</i>	‘гнида’
<i>duhka-</i>	> (1.14) > <i>*dukkha</i>	> <i>*dūkha</i>	> <i>dukh</i>	‘боль’
<i>*rukśa-</i>	??? > <i>*rukkhā</i>	> <i>*rūkha</i>	> <i>rukh</i>	‘дерево’
<i>drākśa</i>	> (1.14) > <i>*drākkha</i>	> <i>*drākhā</i>	> <i>drakh</i>	‘виноград’
<i>bubhukśā</i>	> (1.14) > <i>*bubhukkha</i>	> <i>*b?khā</i>	> <i>bokh</i>	‘голод’
<i>mākśā</i>	скл. ?? > <i>*makkhi</i>	> <i>*mākhi</i>	> <i>makh</i>	‘муха’
<i>kākśa</i>	> (1.14) > <i>*kakkha</i>	> <i>*kākha</i>	> <i>khak...</i>	‘подмышка’
<i>pakśā-</i>	> (1.14) > <i>*pakkha</i>	> <i>*pākha</i>	> <i>phak</i>	‘крыло’
<i>akśi</i>	> (1.14) > <i>*akkhi</i>	> <i>*ākhi</i>	> <i>jakh</i>	‘глаз’
<i>akṣoḍa-</i>	> (1.14) > <i>*akkhoḍa-</i>	> <i>*ākhoḍa</i>	> <i>akhor</i>	‘гр. орех’
<i>*dikśati</i>	> (1.14) > <i>*dikkhaḍi</i>	> <i>*dīkhaḍi</i>	> <i>dikhel</i>	‘видеть’
<i>(ā)rakśati</i>	> (1.14) > <i>*(ā)rakkhaḍi</i>	> <i>*(ā)rākhaḍi</i>	> <i>(a)rakhel</i>	‘находить’
<i>mrākśati</i>	> (1.14) > <i>*makkhaḍi</i>	> <i>*mākhaḍi</i>	> <i>makhel</i>	‘мазать’
<i>nākśati</i>	> (1.14) > <i>*nakkhaḍi</i>	> <i>*nākhaḍi</i>	> <i>nakhel</i>	‘проходить’
<i>mātsya</i>	> (1.14) > <i>*macśha-</i>	> <i>*māśha</i>	> <i>maśho</i>	‘рыба’
<i>jihvā</i>	> (1.14) > <i>*jibbhā</i>	> <i>*jībha</i>	> <i>chib</i>	‘язык’

1.22. Спирантизация придыхательного *kh > x

В цыганском немало заимствований (в т.ч. иранизмов и арменизмов) на *x*- (напр. *xanamik* ‘сват’), а среди индийских есть слова как на *x*- из исконного *kh*- (в т.ч. < *kš*-?), так и на *kh*- — в результате переносов придыхания — первого (см. 1.16) и второго (см. 2.1):

xanřo ‘сабля’ < *khaṇḍaka*-,
но *khul* ‘кал’ < **ghūḍa*- < *gūtha*-
khak ‘подмышка’ < **kakkha* < *kakša*-

Таким образом, переход *kh* > *x* был раньше оглушения придыхательных (например, *gh* > *kh*, как в *khul*, см. 1.27, ср. ещё *khuro* ‘жеребец’ < *ghōṭaka*-), раньше второго переноса придыхания (см. 2.1), но не зависит от первого переноса придыхания (см. 1.16, и наоборот).

Не очень ясно, что с начальным *kš*-. Есть примеры с передними гласными: *khino* ‘усталый’ < *kṣīṇá*-, *khelel* ‘играть’ < *kṣvélati* (см.). А перед непредними гласными, возможно, был переход *kš*- > **kh*- > *x*, ср. *xala*[*vel*] ‘полоскать’ < *kṣāláyati*, однако Тёрнер реконструирует также и **khakkhālayati*, **khañkhālayati* ‘rinses’ [Т 3762]: «*Onom. rather than* < **kṣalkṣāl*-, **kṣaṅkṣāl*- intens. of $\sqrt{kṣal}$ since both K. and M. have *kh*» (маратхи *khāgāṇṇē* ‘to shake about in water’) [не понял, а разве не всегда в маратхи нач. *kh*-?]. Кроме того, мы предлагаем такие новые этимологии:

кэлд. *xl*(*’*)*el* ~ нек. др. диал. *x(i)n*(*’*)*el*, прич. *xindo* (но софийск. эрли, крым. и др. *xendo*) ‘сассаре’ < (с изменением типа спряжения) **khanati* < *kṣaṇati* ‘is sifted, is strained, falls’ [Т 3643]: это может быть верно, если первичны цыг. формы с *-e*-, тогда и здесь имеем изначально непредний гласный (т.е. **kha*- > *xa*-).

кэлд. *xuv*, но мн. др. диал. *xev* ж. ‘дыра’ < *kṣamā* ‘in the earth, on the floor’, твор. падеж от *kṣám* ‘земля’ [Т 3656] ~ хинди *khāwā*, *khaī* ж. ‘pit for storing grain in’: семантика совпадает; если это верно, то и здесь непредний гласный (и **kha*- > *xa*-).

Йотация *khy*- была поглощена раньше (см. 1.11), поэтому *xa*- в гнезде ‘дескать’ (*xa-bi*, *xa-či*, *xa-ta*, *xa-me*, вал. *xāmē*, *xoi*) вполне может быть из *khyā*- ‘говорить’, ср. [Bakker 1999].

Внутри слова данных не хватает, но ср. скр. *khákkhati* ‘смеётся’ при *xoxavel* ‘лгать’ (с неясным первым гласным); если так, то, вероятно, надо предполагать *-kkh*- > *-kh*- > *x* (непонятно когда).

Иногда *x* (< **kh* ?) не поддаётся объяснению.

В одном семантическом гнезде (‘зуд, щекотка’), кажется, в некоторых словах было вторичное придыхание (эмфатическое? под влиянием *kharju*-?), так что кэлд. *xarundel*, [где?] *xanřud*-, [где?] *xanrund*- и др. < **khaṇḍū*- при скр. *kaṇḍūyati* [Т 2689; Boretzky 2012: 52]; вал. *xatavel/xātavél* ‘to tickle’, вал. *xanavel/xānavél* ‘to scratch’, м.б. кэлд. *xaj* [ДД], *xūta* ‘щекотка’ и *xutulil* ‘щекотать’ (хотя по виду европейские заимствования).

Есть и другие случаи наличия *x* вместо *k* — во всех диалектах: *šax* ‘капуста’ при скр. *śāka*- ‘rotherb, vegetable’, *xas* ‘кашель’ при скр. *kāsatē* (но прк. *khāsaī*, хинди *khāsnā*, *khāś*-); в отдельных диалектах: вал. *xeladō* ‘beloved’ (вм. *khelado*? [Sampson]); вместо других звуков: вал. *māx-av*- ~ др. диал. *makhel* ‘мазать’; вал. *xulav*- ~ др. диал. *hulav*- ‘делить’; *xuīben/huīben*, но *ful* ‘дерьмо’ ~ др. диал. *khul*, сев. *kful*; киш. *ex*, *ax* (неопр. арт.) наряду с *jekh*.

Вал. *xur*, *kxur* (!) ‘копыто’ и кэлд. *khur* ж. ‘каблук’ — видимо, разные слова, ср. др.-инд. *khura*- ‘копыто.’ [Т: 3904] и *ghuī-* ‘ankle’ [Т: 4479].

Колебания *x* ~ *kh*, возможно, были и в иранизмах: кэлд. *burnix* ‘горсть’ ~ лов. *burnikh* (так во многих диал., иногда непридых. *-k*).

1.22

<i>khaṇḍaka</i>	> * <i>xāṇḍaṃa</i>		> <i>xanřo</i>	‘сабля’
<i>khā-</i>	> * <i>xā-</i> (или заим.)		> <i>xal</i>	‘есть’
<i>khāḍ(ḍ)a</i>	> * <i>xāḍa</i>		> <i>xar</i>	‘холм’
<i>khānī</i>	> * <i>xānī</i>	+ * <i>bhVnga</i> (?)	> <i>xaning</i>	румел. ‘дыра’
<i>khani-</i>	> * <i>xani-</i>	+ <i>-ka</i>	> вал. <i>xenī</i> (? <i>řanī</i>)	‘колодец’
<i>khānati</i>	> * <i>xanaḍi</i>	+ <i>del</i> ?	> вал. <i>xandel</i>	‘копать’
кауз. <i>khānayati</i>				
<i>khākkhati</i>	> ???		> <i>xoxav-</i>	
<i>kharju-</i>	> * <i>xājju</i> ?		> <i>xanĵ</i>	‘зуд’
<i>khyā-</i>	> * <i>xā-</i>		> <i>xa-</i> (<i>-j</i> , <i>-me</i> и др.)	‘дескать’
<i>kṣubdha-</i>	> * <i>xuddha-</i> ???		> вал. <i>xudel</i>	‘squeeze, press’
‘shaken, agitated’				
<i>kṣā-</i>	> * <i>xā-</i>	+ ???	> <i>xac-</i>	‘жечь’
(сюда же?)	> * <i>xā-</i>	+ ???	> вал. <i>xāvalī</i>	‘ember, cinder’
<i>kṣālayati</i>	> * <i>xālā-</i>		> <i>xala[v]-</i>	‘полоскать’
<i>kṣaṇati</i>	> * <i>xana-</i>		> <i>xen-</i> , <i>xin[je]</i>	‘cassare’
<i>kṣamā</i>	> * <i>xamā</i>		> <i>xev</i> , <i>xiv</i>	‘дыра’

Остаются неясными: *xeli* ‘Feige’; вал. *xenlī* ‘sword, large knife’ (как связано с *xanřo*?); (?) *xurunř*, *xuruř*, вал. *xixunī* ‘гриб’; *xoraxaj* ‘мусульманин и т.д.’; *xarno* ‘короткий’ (?? < *khandá-* ‘broken, crippled’ [Т 3792]); кэлд. *xařtil*, вал. *xámavel* ‘зевать’; *xarano* ‘мудрый’.

1.23. Устранение церебральных

Церебральные перешли в *r* и *rr* [кто пишет про их сохранение?].

в начале слова и после закрытого слога:

d- > *rr-* (поэтому *-nd-* > *-nrr-*)

dh- > *r-* (?)

иначе (т.е. между гласными):

-d- (возможно, также *dh-*) > *-r-*

-t- > *-rr-* (в нач. слога у нас *t* нет)

Цыгановеды приводят наобум праформы с разными церебральными, которые дают то цыг. *ř*, то *r*. На самом деле ясно, что на данной стадии имеет смысл проводить различие между двумя церебральными фонемами — в нашей весьма условной хронологии это *t* (< **tt*, в т.ч. < *rt*) и *d* (< *dd*, *t*, *d*, *dr*), из которых внутри слова первая даёт *ř*, а вторая *r* (в начале слога после закрытого слога и в начале слова — тоже *ř*).

В связи с этим следует, например, отклонить возведение слова *koř* ‘шея, горло’ к *krōda-* (оно дало бы ***kor*) и постулировать какое-то ***kōttā*.

Что касается придыхательного *dh-* > *r-* в начале слова, то видно, что придыхательность влияла на развитие (ср. *d-* > *ř-*). Однако неясно, оставила ли придыхательность как таковая след, ср. вал. *řōd-* ‘искать’ (единственный корень с глухим сонантом), но *rig* ‘сторона’ (со звонким). Возможно, в *řōd-* придыхание перенесено со второго слога (см. 1.16, ср. ср.-инд. *dhunđhati*, правда с обоими церебральными и *-n-*).

Неясно, откуда уменьшительный суффикс *-oř-*.

Возможно, *kořo* ‘слепой’ и *čořo* ‘бедный’ восходят к уменьшительным формам.

Фонетически церебральность осталась в ряде диалектов в сочетании *řt*, напр. кэлд. [št] (по сей день!), но она распространилась и на остальные слова ср. *řtar* (< **řt-* < **čatuāra-*) и т.п.

Заднеязычный (картавый) *ř* [ʁ] возник только в некоторых влашских диалектах (только в кэлдэрарском?) в поздний период. Это видно по отражению румынского *r-* в начале слова, которое, видимо, до какого-то момента было раскатистым (так принято считать и в романистике [...]), как в испанском (но явно не было картавым, как в современном португальском). Поэтому имеет смысл реконструировать двойное *rr* (до сих пор живое во многих диалектах, в т.ч. и в кэлдэрарских говорах). Таким образом, картавость не связана с церебральностью (= какуминальностью).

1.23

<i>jhoḍa-</i>		> <i>*jhora-</i>		> <i>čhor</i>	‘борода’	
<i>vaḍra</i>	> (1.20, 1.21) > <i>*bāḍa</i>	> <i>*bāra</i>	+ <i>*-ka</i>	> <i>baro</i>	‘большой’	
<i>akṣoḍa-</i>		> <i>*ākhora</i>		> <i>akhor</i>	‘гр. орех’	
<i>*cāḍḍa-</i>	> (1.21) > <i>*cāḍa</i>	> <i>*cāra</i>	+ <i>*-ka</i>	> <i>čaro</i>	‘миска’	
<i>bēḍā</i>		> <i>*berā</i>	+ <i>*-ka</i>	> <i>bero</i>	‘лодка’	
<i>*kṣaṭhati</i>	> (1.10) > <i>*kaḍa-</i>	> <i>*kara-</i>	+ ...	> <i>keravel</i>	‘варить’	
<i>ghaṭaka</i>	> (1.15) > <i>*ghaḍaṣa</i>	> <i>*gharaṣa</i>		> <i>khoro</i>	‘кувшин’	
<i>maṇḍa-</i>						
<i>maṇḍaka-</i>		> <i>*manrraṣa</i>		> <i>manřo</i>	‘хлеб’	
<i>piṇḍa-</i>						
<i>piṇḍaka-</i>		> <i>*pinrraṣa</i>		> <i>pVnřo</i>	‘нога’	
<i>āṇḍa-</i>						
<i>āṇḍaka-</i>		> <i>*ānrraṣa</i>		> <i>anřo</i>	‘яйцо’	
<i>*khaṇḍaka-</i>		> <i>*xanrraṣa</i>		> <i>xanřo</i>	‘сабля’	
<i>kāṇṭaka-</i>		> <i>*kanrraṣa</i>		> <i>kanřo</i>	‘шип’	
<i>*cunḍ-...</i>		> <i>*cunrr-...</i>		> <i>čunř</i>	‘коса’	
<i>*phaṇṭa-</i>		> <i>*phanrra</i>		> <i>phanř</i>	‘шёлк’	
<i>*mVn-d-</i>		> <i>*mVnrr-</i>		> <i>munřo</i>	‘мой’	
<i>kuṭṭāyati</i>	> (1.20, 1.21) > <i>*kūṭ-...</i>	> <i>*kūrr-...</i>		> <i>kuřel</i>	‘бить, ебать’	
<i>*caṭṭ-...</i>	> (1.20, 1.21) > <i>*cāṭ-...</i>	> <i>*cārr-...</i>		> <i>čařel</i>	‘лизать’	
<i>*ārta-</i>	> (1.1, 1.21) > <i>*āṭa</i>	> <i>*ārra</i>		> <i>ařo</i>	‘мука’	
<i>*varta-</i>	> (1.1, 1.21) > <i>*bāṭa</i>	> <i>*bārra</i>		> <i>bař</i>	‘камень’	
<i>*pēṭṭa</i>	> (1.21) > <i>*pēṭa</i>	> <i>*pērra</i>		> <i>peř</i>	‘живот’	
<i>*pōṭṭā</i>	> (1.21) > <i>*pōṭā</i>	> <i>*pōrrā</i>		> <i>poř</i>	‘кишка’	
???				> <i>buř</i>	‘хворост’	
???				> <i>koř</i>	‘шея’	
<i>*dhīgga</i>		> <i>*dhīga</i>	> <i>*rhīga</i>	?	> <i>rig</i>	‘бок’
<i>*dhVddh-</i>	??	> <i>*ḍod-</i>	> <i>*rhod-</i>	?	> <i>*rhodel</i>	‘искать’
<i>*ḍōmba-</i>		> <i>*ḍōmba</i>	> <i>*rrōmba</i>	> (пад. b)	> <i>řom</i>	‘цыган’
<i>*ḍanda-</i>	> (1.20) > <i>*ḍānda</i>	> <i>*rrānda</i>	> (пад. d)	> <i>řan</i>	‘палка’	
<i>*ḍoṃī</i>				> <i>řoj</i>	‘ложка’	

Слово *řil* ж. 'шумный выпуск газов' представляет особый случай. В части влашских диалектов он имеет нерегулярную форму мн. *řa* (ср. гурб. *řil*, *řa*, кэлд. *řyl*, *řa* наряду с регулярным *řyl'a*). Начальное **ř* этимологически не мотивировано. Здесь возможно два пути. С одной стороны, дело может быть в экспрессивном произношении уже на стадии после потери церебральных, т.е. **ril* ⇒ **rril* (с удлинённым «раскатистым» *r*). В северновлашских диалектах всегда имеем рефлекс *rr-* (*ř-*). В части влашских диалектов — *ʒ-* (слоговое): банат. гурб. *rl*, срем. гурб. мн. *rl'a* (и там, и там *bršind*). Поэтомусу может быть, что имело место какое-то регулярное развитие с образованием слогового **ʒ* (см. 1.38). Неясно рус.-цыг. мн. *рыля́*, т.к. там в прочих случаях *rrī* > *ri* (ср. уменьш. суфф. ж.ед. **-orri* > *-ori*); возможно, в начале слова *rrī* > *ry-* (других рефлексов **rr* рус.-цыг. не сохранил). Неясно прекм. *eril*, *ril*. Если верно, что рефлекс **rr* представлен во всех диалектах, то потеря церебральности должна быть общецыганской; ведь речь идёт об удлинении плавного (т.е. /r:/) — независимо от того, было ли экспрессивное удлинение или слоговый **ʒ*.

Морфологическая же нерегулярность объясняется, вероятно, скрещением в одной парадигме двух слов: **rili* и **rini*, ср. др.-инд. *rīti* ж. 'stream' RV. [T: 10751], **rīni* 'stream' [T: 10750] (нужная семантика видна в синг. *renavā* 'to break wind, defecate', также в иранском: авест. *irita* 'defecates', перс. *rīdan* 'to defecate, break wind' [T: 10743]). Слово **rīni* в форме мн. **rīnjā* дало бы во влашском *-nj-* > *-j-* (ср. *paja* 'воды' < **pānjā*, см. ...). На этой стадии уже было **rr*, так что **rrja* > ***rra* (с выпадением йота, см. ...). Возможно, след этой формы видим в бург. *ril*, но *rijasinel* (< **rinja-*?).

Во всех отношениях загадочно румел. *rür*, *rül*, «prononcé très souvent *ür*, *ül*» [Paspates: 467].

1.24. Выпадение кратких гласных перед/после сонанта (1-я синкопа)

Краткие гласные в открытом слоге перед или после сонанта подверглись синкопе. Очевидно, это случилось до контакта с иранскими языками (нет синкопы в иран. → *tover* 'топор' мн. *tovera*, арм. → *zeveli* 'яичница' или 'шкварка').

Проблема: **uariša* (ср.-инд. заимствование из др.-инд. *varśá-* 'дождь?') > **barša-* (> **brš* 'год'), но неясная редукция в *bršind* 'дождь' и т.д. (см. ...).

М.б., была зависимость от ударения:

-bhaṇati > **haṇḍi* > [kerd']-ol

но *bhāvati* > (с категориальным ударением) **haṇáḍi* > *ovel* (арли и др.)

Сюда? *vadhūṭi* > **bahūri* > **bauri* + *-ka* > *bori* (дифтонг из **ahū*)

1.25. Падение носовых перед фрикативными

Этим правилом объясняем *biš* < *bīš* < **bimš* < *vimśá-* '20' (хотя скорее всего носовой гласный там был и раньше), но главное — глагольное окончание 1.мн. *-as* < *ās* < *-āms* > *-āmasi*.

		1.24	1.25		
<i>tāruṇa-</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>tarnauṇa</i>		> <i>tərno</i>	‘молодой’
<i>niranna-</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>nirnaṇa</i>	> (1.39)	> <i>nerno</i>	‘трезвый’
<i>yuvatī</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>juṇliṇa</i>		> <i>juvli</i>	‘женщина’
<i>lavaṇá-</i>		* <i>laṇna</i>		> <i>lon</i>	‘соль’
<i>bhaginī</i>		* <i>phaṇi</i>		> <i>phen</i>	‘сестра’
<i>garbhinī</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>khābniṇa</i>		> <i>khabni</i>	‘беременная’
<i>kōmalá-</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>kōblaṇa</i>		> <i>kovlo</i>	‘мягкий’
<i>bārkara-</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>bākraṇa</i>		> <i>bakro</i>	‘баран’
<i>bahulá-</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>bṽhlaṇa</i>		> <i>buhlo</i>	‘широкий’
* <i>uariṣa-</i>		* <i>barṣa</i>		> <i>bərš</i>	‘год’
?	+ <i>-ka</i>	* <i>jukliṇa</i>		> <i>jukli</i>	‘сука’
* <i>deṽatas-...</i>		* <i>deṽas-</i>		> <i>devles</i>	‘бог’, косв.
* <i>apas-...</i>		* <i>aṽras-</i>	(удл. нач. гл.)	> <i>avres</i>	‘другой’, косв.
<i>vismáratī</i>	> (1.5)	* <i>bisraḍ</i>		> <i>bistrel</i>	‘забывает’
<i>mārita-</i>	+ <i>-ka</i>	* <i>mārdaua</i>		> <i>mardo</i>	‘битый’
* <i>karamasi</i>		* <i>karamsi</i> > * <i>karāsi</i>		> <i>keras</i>	‘делаем’

[*devel aver*]
[*lon, sol, brš*]

1.26. Переход межзубного в плавный: $\delta > l$

Эти межзубные мы ввели как промежуточную стадию ослабления зубных. Такое развитие ($t >$) $d > \delta$ — общее с праkritами. А дальнейший переход $\delta > l$ — уже как в части дардских.

Это изменение затронуло морфемы: наст. 3.ед. гдаголов $-ti-$ $> -di-$ $> -\delta i-$ $> l$ (ср. **karati* $>$ *kerel*); суффикс причастия (и претерита), когда перед ним рано не выпал гласный (1-я синкопа, см. 1.24). Впрочем, в нек. диалектах суффиксы смешались, но ср. в части диалектов:

<i>sup-ta-</i>	$> *sut-ta-$	(+ <i>*-ka-</i> , ниже тоже)	$> suto$	‘спящий’
<i>*mār-it-a-</i>	$> *mār-id-a$	$>$ (1-я синк.) <i>mār-d-a-</i>	$> mardo$	‘битый’
<i>*uās-it-a-</i>	$> *bāš-id-a$	$> *baš-il-a-$ $>$ (2-я синк.)	$> bašlo$	кэлд. ‘грохнул, гавкнул’
<i>mṛ-tá-</i>	$> *mu-d-a$	$> *mu-l-a-$	$> mulo$	‘мёртвый’

Из этой схемы выбиваются причастия типа *kamado* $< *kamavdo$ (?), *khuvdo* (со $-v-$ из наст. *khuvēl*?). Это $-v-$ $< -b-$ (т.е. на данной стадии не сонант). Неясно (м.б., надо уточнить 1-ю синкопу). Впрочем, неясно, был ли переход $\delta > l$ между сонантом μ и гласным (а не только между гласными): *yakuti* $>$ в нек. диал. *juvel* ‘женщина’ (между гласными), но и *yakuti* + $-ka$ $>$ (?) *juvli* ‘тж.’. Эта последняя форма может быть и поздней (с $-l-$ из *juvel*).

Непонятно, что было с исконным $-d-$. Например, неясно, откуда цыг. **daji* ‘мать’ ($>$ влаш. *dej*, остальные *daj*) при *dad* ‘отец’. М.б., $-d-$ совсем падает в непременном окружении, ср. др.-инд. *khādati* ‘chews, bites’ и цыг. *xal* ‘ест’.

М.б, имеем переход $d > l$ в *ambrol* ‘груша’, видимо, перс. заимств., ср. перс. *amrud* «امرود» ‘тж.’.

1.27. Оглушение придыхательных

Звонкие и глухие придыхательные согласные слились в глухих.

Особый случай: *mādhyā-* $> *majjha-$ (см. 1.11), это часть слова *maṣkar* ‘середина; между’ причём оглушение дало $-ṣ-$ (касательно второй части этого слова ср. пандж. *vickār* ‘между’ «विचकार» при *vic* ‘в’ «विच» $< *vīcyā$ [T: 12042]). М.б., тут придыхательная пара к непонятному непридыхательному в *užo* ‘чистый’ при др.-инд. *ṛjū* ‘straight, honest’, пракр. *uju-*, *ujju-* и др. [T: 2448] (кажется, только в этих слова неожиданные \check{s} , \check{z} вместо j). Отметим также *štar* $< *čtāra$ $< *čattāra$ $< catvārah$ (с неясной нам редукцией первого слога).

1.28. Сокращение конечных монофтонгов

На конце слов монофтонги сократились.

1.29. Отпадение конечных гласных

Конечные гласные подверглись апокопе, так что гласных на конце не осталось (но остались дифтонги).

Неясно гр. *γράμμα* ср. рода (или *grammā*?). Дало ж. *hram* только за счёт окончания. Т.е. они отпали ??? уже после заимствования *hram*, *drom*.

	1.26	1.27		
<i>hṛdaya-</i>	> (1.15) > *hila[...]-			> <i>ilo</i> 'сердце'
<i>mṛtá-</i>	> (1.15, 1.18, 1.26) > *mula		+ -ka	> <i>mulo</i> 'мёртвый'
<i>likhita-</i>	> (1.15, 1.18, 1.26) > *liḷa			> <i>lil</i> 'документ'
<i>yuvatí</i>	> (1.15, 1.18, 1.26) > *juṣali			> <i>juvel</i> 'женщина'
<i>ghṛtá-</i>	> (1.15, 1.18, 1.26) > *ghila	> *khila		> <i>khil</i> 'масло'
<i>gūtha-</i>	> (1.15, 1.18, 1.26) > *ghūla	> *khūla		> <i>khul</i> 'кал'
* <i>bhrāta</i>	> (1.15, 1.18, 1.26) > *bhrāla	> *phrāla		> <i>phral</i> 'брат'
<i>dugdha-</i>	> (1.9, 1.16)	> *thūda		> <i>thud</i> 'молоко'
<i>garbhiṇī</i>	> (1.9, 1.20)	> *khābinī		> <i>khabni</i> 'беременная'
<i>ghōḷaka</i>		> *khoraṣa		> <i>khuro</i> 'жеребец'
<i>ghaṭa</i>		> *khara	+ -ka	> <i>khoro</i> 'кувшин'
* <i>ghara</i>		> *khara		> <i>kher</i> 'дом'
<i>ghuṭi-</i>		> *khuri		> <i>khur</i> 'каблук' и др.
<i>dhāpayati</i>		> *thaṣ[ali]		> <i>tho(ve)l</i> 'ставить'
* <i>jhōḍā</i>		> *chōra		> <i>chor</i> 'борода'

	1.28	1.29		
<i>likṣā</i>	> (1.14) > (1.28) > *likha	> *likh		> <i>likh</i> 'гнида'
<i>gūtha-</i>	> (1.16) > *khūl			> <i>khul</i> 'кал'

1.30. Стяжение дифтонгов

Дифтонги монофтонгизировались:

$$\begin{array}{l} a\dot{u} > o \\ a\dot{i} > e \\ i\dot{i} > \bar{i} \end{array}$$

При этом долгое $*\bar{a}u$ остаётся: $*b\dot{i}\bar{a}u$ 'свадьба'; $*k\dot{h}e\bar{l}a\dot{u}$ 'играю'.

Это правило объясняет окончание $*-aka > *a\dot{u}a > *-a\dot{u} > -o$ (ср. *čhavo* 'парень, сын').

1.31. Вставка $sr > str$

Это позиция есть всего, кажется, в двух словах. Отметим $*s\dot{v}a\dot{s}u\dot{r}a > sastro$ (r сохранилось после гласного; вторичная долгота $*s\bar{a}-$), но $sasuj < \acute{s}va\dot{s}r\acute{u}- + ?$, где $\acute{s}r$ упростилось раньше (см. 1.12).

1.32. Удлинение начального гласного

Только $\acute{a}uara- > *\bar{a}uara?$

1.33. Падение \acute{b} перед \dot{i}

$$\acute{b}\dot{i} > \dot{i}$$

Так мы объясняем *čhavo* 'парень, сын', но $*\acute{c}haji$ 'дева, дочь', косв. $*\acute{c}haja$ (потом $*\acute{c}ha$). Приходится предполагать вторичное $*\acute{c}hab-\dot{i}-i\dot{i}$ со вставным \dot{i} из косв. формы, что, кажется, в части диал. (?) морфологич. регулярно (ср. *buki* там, где $tj > k$, но *буты!!*).

Неясно.

При этом *savi* 'которая', — видимо, вторичная форма (но тут $v < ?$).

1.34. Первое стяжение через полугласный

Стянулись следующие

$$\begin{array}{l} \bar{a}\dot{i}\bar{a}, \bar{a}\dot{i}a > \bar{a} \\ i\dot{i}a > \bar{o} \end{array}$$

Стяжение $a\dot{u}a$ на этой стадии не было (см. 1.37).

Почему нет стяжения в кэлд. *bijanel?* М.б. на самом деле нет такого слова? Или заимств.?

Или же тогда ещё было j ?

Или $i\dot{i}a$ не стягивается?

1.30

<i>yuvatī</i>	+ <i>-ka</i>	> * <i>juṣliḥ</i>	> * <i>juṣlī</i>	> <i>juvli</i>	‘женщина’
<i>likhita-</i>		> * <i>liḥla</i>	> * <i>lil</i>	> <i>lil</i>	‘документ’
<i>bhaginī</i>		> * <i>phaḥn</i>	> * <i>phen</i>	> <i>phen</i>	‘сестра’
		> * <i>baḥṣal</i>	> * <i>beṣal</i>	> <i>beṣel</i>	‘сидеть’
<i>lavana-</i>		> * <i>laḥn</i>	> * <i>lon</i>	> <i>lon</i>	‘соль’
<i>yáva-</i>		> * <i>jaḥ</i>	> * <i>jo</i>	> <i>jov</i>	‘овёс’
<i>vadhūḥī</i>		> * <i>baḥri</i>	> * <i>bori + ka</i>	> <i>bori</i>	‘невеста’

1.31

<i>vismáratī</i>	> (1.5, 1.24)	> * <i>bisral</i>	> * <i>bistral</i>	> <i>bistrel</i>	‘забывает’
* <i>ṣuaśura</i>	+ <i>ka</i>	> * <i>sāṣrau</i>	> * <i>sāṣtrau</i>	> <i>sastro</i>	‘тесть’

1.34

все косв.

?	* <i>dāḥā</i>	> * <i>dā</i>	> <i>da</i>	‘мать’
* <i>chāpikā</i>	* <i>chāḥā</i>	> * <i>chā</i>	> <i>cha</i>	‘дочь’
	* <i>rāṣāḥas</i>	> * <i>rāṣās</i>	> <i>raṣas</i>	‘поп’
	* <i>rāḥas</i>	> * <i>rās</i>	> <i>ras</i>	‘господит’
<i>múkhasya</i>	* <i>muḥas</i>	> * <i>mōs</i>	> <i>mos</i>	‘рот’
	* <i>duḥan</i>	> * <i>dōn</i>	> <i>don</i>	‘2’
<i>bhāvati</i>	... <i>aḥa</i>			
* <i>chāpaka-</i>	* <i>chāḥeḥes</i>	> * <i>chāḥes</i>	> <i>chaves</i>	‘сын’

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ, ФАЙЛ ОБНОВЛЯЕТСЯ!

ЛИТЕРАТУРА

- Bakker 1999: Bakker, Wessler. The etymology of the Romani quotative *xăcē, xătē* 'I/you/he said' // Grazer Linguistische Studien 51 (Frühjahr 1999)
- Boretzky N. 1991: Contact-induced sound change // Diachronica VIII:1.1-15.
- Boretzky N., Iglă B. 1993: Lautwandel und Natürlichkeit. Kontaktbedingter und endogener Wandel im Romani. Arbeitspapiere des Projekts, Prinzipien des Sprachwandels Nr. 15.
- Boretzky N. 1994: Norbert Boretzky. Romani: Grammatik des Kalderaš-Dialekts mit Texten und Glossar. Berlin.
- Boretzky N. 2012: Studien zum Wortschatz des Romani. Faber.
- Bubenik V. 1996: The Structure and Development of Middle Indo-Aryan Dialects. Delhi.
- Деметер Р.С., Деметер П.С. 1990. Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект). Под редакцией Л.Н. Черенкова. Москва.
- Mackenzie D.N. 1986: A Concise Pahlavi Dictionary. Oxford University Press.
- Hamp 1987: On the sibilants of Romani // Indo-Iranian Journal, April 1987, Volume 30, Issue 2, 103–106
- Kobayashi 2004: Masato Kobayashi. Historical Phonology of Old Indo-Aryan Consonants. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, Tokyo University of Foreign Studies, 2004
- Liljegren 2016: A Grammar of Palula. Studies in Diversity Linguistics 8. Berlin, 2016.
- Ослон 2012: М.В. Ослон. Отражение древнеиндийского среднего рода в цыганском // Вопросы языкового родства. № 8. М., 2012. С. 93–100.
- Rosetti A. 1986: Istoria limbii române. De la origini pînă la inceputul secolului al XVII-lea. Ediție definitivă. Editura Științifică și Enciclopedică.
- Sampson 1926: John Sampson. The Dialect of the Gypsies of Wales Being the Older Form of British Romani preserved in the Speech of the Clan of Abram Wood. Oxford University Press, 1926
- Turner 1926: Sir Ralph Lilley Turner. The position of Romani in Indo-Aryan // Journal of Gypsy Lore Society, Vol. V, No. 4, 1927
- Turner 1959: R.L. Turner. Transference of Aspiration in European Gypsy // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 22, No. 1/3 (1959), pp. 491–498
- Matras 1999: Yaron Matras. *S/h* alternation in Romani: An historical and functional interpretation // Grazer Linguistische Studien 51 (Frühjahr 1999), pp. 99–129
- Matras 2002: Yaron Matras. Romani. A linguistic introduction. Cambridge University Press.
- Matras 2012: Yaron Matras. Grammar of Domari. Series: Mouton Grammar Library [MGL] 59, De Gruyter Mouton 2012.
- Matras 2013: Yaron Matras. Mapping the Romani dialects of Romania // Romani Studies, Volume 23, Number 2, December 2013, pp. 199–243
- Zoller 2010. Claus Zoller. Aspects of the Early History of Romani // Acta Orientalia 2010: 71, 243–312.
- Ослон 2014: О неким особинама ромског нагласног система // IWoBA VIII: реферати VIII Међународног скупа о балтословенској акцентологији (Нови Сад 2012). Славистички зборник, нова серија, књига I. Нови Сад, 2014. С. 293–315.
- Ослон 2017: Jek pušimos la istorijaka fonetikako la kêldêraricko šibaki: le vokalongê žutengi *e : é* aj *i : î* distribucîja // Das amen godi pala Lev Čerenkov. Graz, 2017.
- Ослон рук.: Язык русских котляров. Грамматика кэлдэрарского диалекта цыганского языка в русскоязычном окружении (ещё недописано): [www.rromanes.org/pub/Oslon/Ослон М.В. Язык котляров-молдовая.pdf](http://www.rromanes.org/pub/Oslon/Ослон%20М.В.%20Язык%20котляров-молдовая.pdf).